
Уильям К. Джадж

ПИСЬМА, КОТОРЫЕ МНЕ ПОМОГЛИ

Книга II

Составители Томас Грин и Джаспер Нимэнд

Посвящается Бессмертным. Эта маленькая книга положена на алтарь служения человечеству
Июнь 1905 г.

Предисловие

Вы заметите одно значительное отличие между этим томом «Писем, которые мне помогли» и предшествующим. Письма в том, первом томе, отправлялись в определенной последовательности, были объединены единой целью и выводами и молчаливо нацеливали на учение Востока. Это единство очевидно исходило из того, что серия писем была адресована одному индивидууму и потому следовала определенному порядку и соответствовала возрастающим нуждам и темам, которые изучал этот индивидуум и остальные его единомышленники.

Настоящий том, в противоположность, содержит письма и выдержки из них, написанные многим людям в различных частях мира. Во многих случаях люди, к которым обращались составители, посылали выдержку из письма, которая содержала что-нибудь, что могло пригодиться их товарищам. В других случаях было прислано всё письмо, которое содержало личные или другие сведения, которые не могли быть опубликованы. Было и так, что приводилось все письмо. Но составители пришли к выводу, что лучше исключить начала и окончания этих писем, чтобы, не делая различия между получателями, позволить содержащимся в письмах истинам, независимо от ярлыка и имени, самим представлять себя. Многие отрывки из этих писем были опубликованы в журнале «Ирландский Теософ», другие — в рубрике «Разговоры за чайным столом» журнала «Путь», где Квыклы — это У. Джадж. В своём письме к одному из составителей мистер Джадж выразил желание, чтобы подборка писем была опубликована повторно (с дополнением других материалов) в качестве второго тома изданной ранее серии писем. Таким образом, составители выполняют прямое указание У. К. Джаджа.

Пока У. Джадж был жив, было возможно перестроить текст, согласно предлагаемому сокращению или увеличению, а также соединить извлечения из различных писем в одно. Было также возможно снабдить их примечаниями, поскольку мистер Джадж читал гранки и всегда был готов обдумать предложения. В тоже время он радовался, когда сотрудник

улавливал его мысль, а в случае ошибки, мог её исправить. Очевидно, что такие перестройки делали подборку писем более законченной и единообразной, как и было задумано. Была надежда, что такой метод можно применить к настоящему тому. Но смерть У. Джаджа сделала это невозможным. Мы только смогли опубликовать некоторые письма полностью в соответствии с оригиналом, а оставшиеся выдержки сгруппировать.

Ещё одно замечание. У. К. Джадж написал огромное количество писем. Один из составителей знает о многих, написанных им со времени публикации первого тома. Джадж продолжал писать и в тот период, когда испытания становились всё тяжелее и закончились его неожиданной смертью. Тяжесть этих испытаний никому точно не известна, за исключением Учителя, Которому он так преданно служил. Самое последнее письмо было написано непосредственно перед смертью. Ни в одном из множества этих писем, ни в одном, которые видели составители, не было грубого или осуждающего слова, сказанного о тех, кто был причиной его испытаний. Он принимал горькую, глубокую несправедливость по отношению к себе без единого слова, оспаривающего веру, которой он придерживался, доктрин, которым он учил. Удивительно, но только один или два раза он выразил раздражение из-за пустой траты времени, бессмысленных дел и слов, а затем возвращался к своему мудрому сочувствию, которое знает, что страдает не обиженный, а тот, кто причиняет зло.

Джадж всегда учил самому подлинному Оккультизму, самому высшему Пути следования. Когда для него пришла пора испытания, он следовал по этому Пути шаг за шагом. В судьбе распятых, был ли это Христос или его ученики, всегда видно, что громче всех отрекаются те, кто получил наибольшую помощь, наибольшие услуги. И предаёт их тот, кто делит с ними хлеб. В длинной череде мучеников ни один не был реабилитирован своей эпохой, оправдан своим временем. Один этот факт должен заставить думающих людей остановиться, помня, кроме того, что толпа всегда предпочитает, чтобы её Варавва (библейский персонаж, разбойник, которого по предложению Пилата должны были казнить, но по настоянию толпы, требовавшей смерти Иисуса, он был освобождён. — Перев.) был свободен.

Великая драма всегда одна и та же. Посвященный, будь он учеником или Адептом, не может защищать себя, это непреложный закон. Но у него есть самая любящая поддержка, какую могут дать великие предшественники на пути терзаний; радость благородного сражения; благодарность тех его друзей, чья интуиция помогает им следовать за маской, скрывающей Посвященного от нашего взгляда.

Эти письма дышат сочувствием, терпением и братством их автора, жившего ради внедрения в сознание людей этих высоких чувств. Несомненно, что ему было горько, но он мужественно справлялся с этим. Его великое и доброе сердце всегда было надёжным. Часы горечи он смягчал мудрым подчинением Закону. Он был одним из тех, о ком написано: «. . . потерявший душу свою ради Меня сбережет ее». (Мат. 10:30).

Мы публикуем эти письма, чтобы помочь человечеству. Мы представляем их на суд потомства, зная хорошо, что в бесконечном Космосе только Истина побеждает. Тот, кто в самые печальные часы своей жизни, на пороге могилы поддерживал и успокаивал своих товарищей, был, в свою очередь, поддержан — не только великой верой и Всем сочувствующей Рукой, но и Любовью, хранимой в его собственном тихом сердце. Остальное он оставил Великому Учителю. — Составители

До сих пор я был изгнан из моей родной страны, теперь я возвращаюсь туда. не оплакивайте меня: я возвращаюсь в эту божественную землю, куда каждый придёт в свою очередь. — Гермес Трисмегист

Письмо Первое

Дорогие Братья и Сестры!

Я думаю, что вы не станете возражать против того, что я опять вторгаюсь в вашу жизнь. Я так далеко от очень дорого мне места, где работала она — старый друг и учитель, указавшая путь, следуя которому мы должны прийти к свету, миру и правде. Мне хочется поговорить с моими товарищами, живущими там, где её могучая душа оставила тело, использованное ради нашего духовного прогресса. Несомненно, этой причины достаточно.

Обратитесь к письму Учителя из «Оккультного мира» (А. П. Синнет. Оккультный мир, М., Сфера, 2000. — Перев.) и вы найдете там его высказывание, что Великие Учителя желают добра человечеству; филантропия единственное, что их заботит. Один, очень старый член Теософского общества, эгоистичный и не отличающийся филантропическим характером человек, никогда не обращал на себя внимание Учителей Мудрости, ибо, фактически, он ничего не сделал ни для развития своей души, ни для человечества. Не участие в Теософском обществе, или в любой другой оккультной группе, а только филантропическая работа, основанная на чистом побуждении, приближает нас к Учителям.

Далее, знаю и говорю прямо, ибо, будучи настолько близкими друг к другу, мы и должны говорить прямо о том, чего некоторые из нас, а может быть и все мы, ждали и вопрошали, желали и надеялись. Можно сказать об этом по-разному, но суть такова: один хочет идти к Учителю, даже не зная правильно это или нет, другой хочет знать, почему у него внутри томление, ещё один говорит, что хорошо бы развить внутренние чувства, и надеется, что Учитель разовьет их ему и т. д. Впрочем, всё это выражено словами самого Учителя Мудрости, который писал: «. . . самый важный для вас мотив, хотя наиболее тайный и сокровенный: узнать, наконец, всю правду о наших ложах и нас самих». Да, это правильно: искать, стараться и желать приблизиться к Ним, потому что иначе мы никогда не достигнем того, чего достигли эти Существа. Но раз мы мудрые мыслители, то нам нужно действовать и думать мудро. Я знаю многих из вас, и то, о чём я говорю, должно помочь кому-то, как это помогает мне.

Мы все на пути к Великим Учителям. Но будучи такими, какие мы сейчас, слабые духовно, с телами, поражёнными наследственными болезненными, мы не смогли бы быть с Учителем Мудрости и часа, если бы вдруг неожиданно прыгнули через время. Кроме того, в некоторых есть сомнения и мрачность, сомнения, в основном, в себе. Этим чувствам нельзя давать убежище, ибо это хитрость низшего человека, который стремится удержать вас среди заурядных. Стоит подняться над этим посредственным уровнем, как противник наносит удар, всё время стараясь навлечь на вас облака сомнения и безнадежности. Все должны знать, что, каждый, вплоть до самых незаметных, кто настойчиво трудится, неуклонно переползая от изменения к изменению, делает шаги к Мастеру Мудрости. Не позволяйте унынию овладеть вами. Для полного роста, полного изменения и полного развития нужно время. Позвольте же времени делать его совершенную работу, не останавливайте его.

Как можно остановить время? Я не знаю, многие ли думали об этом, но вот факт. Когда ученик старательно работает над собой, его работа каждый день приближает его на один шаг к цели. В случае успеха, в глубине своей природы он определенно ощутит некую тишину или одиночество. Если безнадежность, со всеми её причинами и извинениями, охватит его, тогда он не только остановится, но и отойдёт назад — туда, откуда начинал. Это не случайно, таков закон природы. Таков закон работы ума, и противники используют его, чтобы погубить неосторожного ученика. Я ни за что не позволю малейшему страху или отчаянию загородить мой Путь, но если я не вижу дорогу или цель из-за тумана, я просто сяду и буду ждать. Я не позволю туману внушить мне, что там не было дороги, и что я не смогу пройти по ней. Туман должен рассеяться.

В конечном счёте, какая от этого панацея — так называемый королевский талисман?. Обязанности и Бескорыстие. Обязанности, выполняющиеся неуклонно — это высшая Йога, и это лучше чем мантры, любая поза, или что-либо ещё. Даже если вы не можете сделать больше того в чём состоят ваши обязанности, это всё равно приведёт вас к цели. Мои дорогие друзья, я могу поклясться, Учителя Мудрости наблюдают за всеми нами, и, наверняка, когда мы достигнем результата и будем достойны, Они станут для нас реальными. Я знаю, что Они всегда помогают и стараются поддержать нас в той мере, как мы позволяем Им это.

С одной стороны, зачем Учителям Мудрости, пользуясь нашим языком, так сильно желать, чтобы как можно больше людей достигли их уровня любви и влияния на силы природы? С другой стороны, если предположить, что Они не помогают, то почему? Они — это *атман*, и потому Они сами и есть карма. Они во всем, что есть в жизни, в каждой фазе наших сменяющихся дней и лет. Если ваша вера в этом направлении усилится, вы, даже не вполне осознавая, окажитесь ближе к тому, чтобы получить Их помощь.

Я шлю Вам мою любовь, надежду и лучшие мысли о том, чтобы все вы нашли великий свет, сияющий вокруг вас каждый день. Он там, он есть.

Ваш брат,

Уильям К. Джадж.

Письмо Второе

Снова, в отсутствие Анни (А. Безант), которая так далеко, я посылаю вам слово братского приветствия. У меня нет задних мыслей или скрытых целей, это письмо не касается никого лично, поэтому прошу вас так и воспринимать его. Я не получал ни от кого писем, у меня нет новостей, которые могли бы послужить поводом для письма. Мы так далеко друг от друга, что время от времени приятно посылать такое приветствие, и мне бы хотелось, чтобы оно принималось в таком же духе. Послать его в другой коллектив невозможно, поскольку другого, подобного места у Общества нет, вы уникальны в этом, вы одни такие. Здесь почти все живут в разных местах, но есть центр, где мы работаем.

Коллективные хозяйства испытывались много раз, и много раз они не выдерживали испытания. Одно, наиболее известное из них, проходило испытание здесь. Оно называлось Ферма Брук. Однако это хозяйство не имело такой высокой цели и философии, на которой создано ваше. В любом месте, где люди тесно соприкасаются друг с другом, обычно возникают личные разногласия, разрушающие его. Это должно быть для вас руководством, помогающим наблюдать и избегать подобной ситуации. Возможно, что ваше хозяйство не развалится. У вас другое количество, другой личный состав, и, когда

есть высокая цель, люди судят себя строже и не утверждают личную правоту. Я не обвиняю вас, я только обращаю ваше внимание на общечеловеческие опасности. Теософы вашего центра не исключение, они, определенно, подвержены опасности из-за действующих вокруг центра мощных сил. Вы все должны быть постоянно начеку, потому что наша личность имеет тенденцию обманывать нас, она прячется за различными стенами и скрывается под одеждой чужих ошибок, реальных и воображаемых.

Поскольку центр такого размера единственный, то для того, чтобы он мог стать интернациональным примером, вам полезно задумываться о том, как действовать наилучшим образом. Каждый, конечно, имеет право на свои причуды, однако не следует осуждать кого-то, у кого нет причуд, похожих на ваши. Один ест мясо, другой нет. Ни то, ни другое нельзя считать правильным абсолютно, поскольку Царство Небесное не приходит от употребления мяса или наоборот. Один курит, другой нет. Ни то, ни другое нельзя назвать совершенно верным или ошибочным, потому что курение для одного хорошо, а для другого плохо. Вежливый человек позволяет каждому делать то, что ему нравится. Важно только быть в согласии с теми вещами, которых требуют истинный оккультизм и теософия, а такие временные вещи, как еда и другие ежедневные привычки, не являются важными. Ошибаются так же и те, кто слишком демонстрируют особенность своей жизни или поступков. От этого всем вокруг делается скучно, никакой пользы или следа не остаётся, только раздражение.

В вашем коллективе, где собрано вместе так много различных по характеру людей, есть уникальная возможность для достижений и добра при условии, что каждый индивидуум проявит самообладание. Разногласия между личностями неизбежны, но если каждый научиться «давать и брать» по большому счёту и смотреть не на ошибки других, а на свои промахи, из-за которых, как он видит, происходят эти ссоры, только тогда можно достичь большого успеха. Учителя говорят, что огромным шагом является способность человека научиться выйти из привычной колеи, в которой каждый находится в силу характера или воспитания, а старые борозды сравнивать с землей. Это высказывание было неверно истолковано теми, кто решил, что оно относится к внешним привычкам жизни, забывая, что, оно, поистине, касается привычек ума и натуры. Каждый ум имеет борозду и естественно не желает бежать по природной борозде другого ума. Поэтому часто происходят столкновения и споры. Можно увидеть это на примере фланцевого колеса паровоза, идущего по колее. Привязанное к какой-то колее, оно не может двигаться по более широкой или более узкой. Снимите фланец и сделайте профиль колеса шире, тогда оно сможет двигаться по любой колее, какая только возможна. Человеческая натура подобна паровозу — она ограничена и предназначена к движению по определённой колее. Но оккультисту или тому, кто стремится стать таковым, надо снять ограничивающий фланец и иметь широкопрофильное колесо, которое легко приспособить к другому разуму и природе. Так, даже в одной какой-то жизни мы могли бы пользоваться опытом многих, живущих рядом, опыт жизни которых остаётся незамеченным и не использованным, потому что наше колесо либо слишком широкое, либо слишком узкое, и в обоих случаях оно ограничено фланцем. Поистине, измениться не легко, но в мире нет лучшей возможности для этого, чем та, которая представляется вам ежечасно. Я бы рад иметь такую возможность, но карма отказала мне в этом, и каждый день я вижу, как мне не хватает этого шанса. У вас он есть, и, рано или поздно, из мест, подобных вашему, пойдут по всей земле мужчины и женщины широкого и свободного ума, способные к трудной работе помощи миру. Моё напоминание вам всего этого не является критикой, оно исходит из желания иметь подобные обстоятельства. Находясь на расстоянии, я могу лучше видеть вашу ситуацию, что у вас есть полезного для вас самих и для всех других.

Было бы естественно, если бы кто-то спросил: «Каково будущее, как определить цель нашей работы и есть ли таковая»?

На этот вопрос можно дать много разных ответов.

Например: каждому из нас надо работать, чтобы изменить свои духовные качества и свое отношение к другим. Нужно добиваться просветления с целью делать добро другим. Ибо если стремиться к достижению цели с эгоистичным намерением, то достигнутого просветления не хватит, чтобы справиться со всей необходимой работой. Мы должны наблюдать за собой, чтобы каждый, по мере своих возможностей, мог стать источником потенциального добра, текущего от Адепта большими и обильными потоками. Будущее каждого закладывается в настоящем. В зависимости от того, как мы используем настоящее, наше будущее сдвигается либо в сторону добра, либо — зла. Будущее всего лишь слово, которым обозначается ещё не пришедшее настоящее. Больше всего мы должны вглядываться в настоящее. Если настоящее полно сомнений или колебаний — таким же будет и будущее. Если оно полно уверенности, спокойствия, надежды, смелости и интеллигентности — наше будущее будет таким же.

Что касается более широкого размаха работы, то он становится *таковым* путём объединённого усилия всей массы индивидуумов. Это усилие всего человечества, и поскольку мы не можем избежать общей с ним участи, нам нужно освободиться от сомнений и продолжать работать. Человечество в целом находится в переходном состоянии, которое сдерживает прогресс многих входящих в него индивидуумов. Путь труден, поскольку основные его тенденции оказывают на нас очень сильное влияние. Мы не можем с ними справиться в один момент. Бесполезно стонать по этому поводу, более того, это эгоистично, поскольку в далёком прошлом мы приложили руку к тому, что происходит сейчас. Есть только один способ, которым можно изменить положение. Надо действовать сейчас так, чтобы каждый из нас сделался центром добра, силой справедливости и проводником мудрости. Велико наше общее несчастье, поэтому, принимая участие в великом сражении сегодняшнего дня, каждый из нас должен заставить свою внутреннюю природу двигаться вверх за пределы монотонности мира. Но прежде, чем пытаться осуществить это форсированное движение вверх, мы должны накопить на нижнем плане всё, что можно заслужить бескорыстными действиями, добрыми мыслями и отрешением ума от обольщений жизни. Мы останемся активными в делах мира, но освободимся от влияния великой силы, называемой Бёме «Турба», что означает огромную силу подсознательного и физическую основу нашей природы. Эта материальная основа, будучи лишена души, на этом плане больше склонна к низшему, чем к высшему.

До тех пор, пока мы не сможем, в какой-то мере, добиться этого, для многих из нас бесполезно желать видеть Учителей и быть с Ними. Они не могут нам помочь, пока мы не обеспечим необходимое состояние, характерное изменениями в мыслях и характере. Простое желание не является таким состоянием.

Кроме того, Учителя Мудрости говорят, что это переходный век, и имеющий уши — да услышит, что значит сказанное. Мы работаем для новых циклов и веков. То, что мы делаем сейчас, в это переходное время, похоже на то, что великие *Дхиан Коганы* делали в переходной точке, срединной точке эволюции, в то время, когда вся материя и все формы были в переходном и флюидном состоянии. Тогда они дали свежий импульс для создания новых форм, которые, в результате этого, позднее, появились в природе в огромном разнообразии. В психическом развитии мы достигли сейчас аналогичного этапа. То, что в данное время мы делаем для укрепления веры и надежды в себе и в других, последует без

изменений на предназначенный для этого план. Таким образом, в другие времена мы вернёмся и продолжим эту работу. Если сейчас мы отнесёмся к этому небрежно, тем хуже будет для нас потом. Ведь мы работаем не для какой-то определенной организации в будущем, но для изменения *Манаса* и *Буддхи* человечества. Поэтому, хотя кажется неопределенной, это совершенно ясная и огромная по значению работа. Разрешите мне обратить ваше внимание на ту часть «Тайной Доктрины», (Е. П. Блаватская, опубликована в 1888 г. — Перев.), которая написана самим Учителем Мудрости, и где срединная точка эволюции объясняется на примере с копытными животными. Это даст вам возможность взглянуть на то, что нам следует делать, и отбросить прочь смутную тоску о нынешнем временном присутствии наших невидимых путеводителей и братьев. Мир не свободен от суеверий, и в нас, его части, должно быть остались какие-то их следы. Говорят, что огромная тень следует за всеми новшествами в жизни человечества. Мудрый не хочет, чтобы это произошло слишком рано, не раньше, чем время нисходящего проблеска света не совпадёт со временем рассеяния тьмы.

Учителя Мудрости могли бы дать сейчас весь свет и все знания, которые нужны, но этим воспользовалось бы только несколько светлых душ. Для остальных темнота слишком глубока, поглотив этот свет, она наступила бы снова. Многие из нас не могут ни постичь, ни понять всего, что можно было получить, и для нас это могло бы обернуться опасностью и новыми трудностями, которые с болью и горем пришлось бы отрабатывать в других жизнях. Желая добра и любви, Учителя не ослепляют нас электрической вспышкой полной истины. Но, если говорить конкретно, то есть определенная цель нашей общей работы. Она заключается в том, чтобы дать начало новой силе, новому течению в мире, которыми великие и давно ушедшие *Ньяни* (Боги знания, Сыны Разума, санскрит. — Перев.) или мудрые, привлекутся к возрождению среди людей. С ними вернутся истинная жизнь и подлинные умения. Сейчас завеса темноты покрывает всё, и нет *Ньяни*, для которых это было бы привлекательно. Кое-где несколько лучей прорезают эту темноту. Но даже Индию покрывает эта темнота, потому там, где истина держится в тайне, толстая вуаль теологических догм прячет всё, и, несмотря на то, что там есть надежда, Мастера Мудрости не могут проникнуть в ум людей. Мы надеемся образовать Запад с тем, чтобы он мог оценить возможности Востока, и на ожидающей пробуждения восточной основе построить новый порядок для пользы всех. Мы все, каждый из нас, должны стать центром света — картинной галереей, из которой в астральный свет будут проектироваться такие сцены, такие воздействия, такие мысли, которые с пользой повлияют на многих и, таким образом, пробудят новое течение, о котором сказано выше. Потом это течение привлечёт обратно великое и хорошее из других сфер за пределами Земли. Спиритуализм не имеет с этим ничего общего, потому что всё это ни в коей мере не касается обитателей страны привидений.

А потому, давайте надеяться и верить по большому счету. Вы видите, как время от времени люди из вашего центра уезжают в разные, далекие страны мира, как много других будут продолжать эту работу ради блага и достижений всех. Участники коммуны разъезжаются во все части мира, и должно быть поэтому, даже если центр будет распущен по независимой от вас причине, его сила и правда не будут разрушены. Как кирпичи и строительный раствор остаются после разрушения, так и они останутся навсегда, даже после того, как всё это исчезнет.

Шлю вам наилучшие пожелания и братские приветствия в новом году и в каждом следующем приходящем.

С любовью, Ваш

Уильям К. Джадж.

Письмо Третье

Шлю вам это письмо с тем, чтобы вы сохранили его и использовали в дальнейшем, когда я дам вам знать. Озаглавлю его позже.

Теософское движение было начато по инициативе Братства, членом которого является Е.П. Блаватская. Великий посвященный, которого она называла своим Великим Учителем — один из его Руководителей. Оно было начато на Западе и жителями Запада. Двумя главными деятелями были Е.П.Б., русская, и Г.С. Олькотт, американец. Место, где все это началось, тоже Запад — город Нью-Йорк.

Несмотря на то, что Братство дало ему начало, Теософское общество придерживалось свободной платформы, его члены были свободны признавать или придерживаться любой веры, но с одним условием, чтобы эта вера не препятствовала деятельности Всемирного Братства. Таким образом, у них была полная свобода верить в Ложу Братства и ее посланников и в представленные ими от лица Ложи доктрины о человеке, его природе, силах и назначении.

Очень важно, что теософское движение, как сказано, было начато на Западе, в стране, где проходили приготовления к приходу новой коренной расы и где этот новый корень становился видимым. Это не значило дать преимущество какой-то одной нации или стране или умалить другие. Это происходило и происходит в соответствии с законом Циклов, являющихся частью процесса эволюции. В глазах великого Закона ни одна страна не является первой или последней, новой или старой, высокой или низкой, но каждая соответствует той работе, которая должна в ней проводиться в нужный момент. Каждая страна связана со всеми другими и должна им помогать.

Среди нескольких других, это движение имело цель, о которой надо постоянно помнить. Эта цель — объединение Запада с Востоком, возрождение на Востоке величия, которое однажды было ему присуще, развитие на Западе соответствующего ему вида эзотерического знания. Такое знание, в свою очередь, могло помочь тем, старой закалки, кто застрял на одной идее или духовно деградировал.

Много веков проводилась работа для претворения в жизнь этого союза, и для того, чтобы заложить его основу, работники рассылались по всему Западу. Только в 1875 году огромное общественное усилие позволило Теософскому обществу обрести своё существование, ибо подходящее время наступило, и работники были готовы.

Организации, подобно людям, могут попасть в колеи или борозды умственной и психической деятельности. Однажды проторенные, эти борозды трудно стереть. Чтобы предотвратить образование таких борозд или канавок в Теософском движении, его опекуны, время от времени, создавали необходимые шоковые ситуации, которые способствовали солидарности, давали силу. И подобно тому, как, сопротивляясь шторму, дуб становится сильнее, они должны были способствовать заполнению всех старых борозд ума, действия или мысли.

Ложа не хотела, чтобы те члены теософского движения, которые, по праву, приобрели веру в вестников и в их идеи, стали паломниками в Индию. Е.П. Б. тоже не хотела, и в её работу не входило внушать подобную мысль. Ложа также не желала, чтобы члены общества думали, что они должны следовать меодам Востока, приспосабливаться к восточным привычкам или принять современный Восток в качестве модели или цели. У Запада есть своя работа и свои обязанности, которые надо исполнять, своя жизнь, к

которой нужно стремиться, и своё развитие, которому надо следовать, а не стараться действовать на поприще, предназначенном для других. Если бы задача подъёма духовности Индии, сейчас находящейся в упадке, была легкой, и, поднявшись, она могла бы своим сиянием осветить весь западный мир, то начинать всё сначала на Западе, при наличии более короткого и быстрого пути, существовавшего в древней земле, было бы пустой тратой времени. Но, фактически, трудно войти в сердца и умы людей, которые в силу давности устоявшегося метафизического догматизма, образовали в своей психике и на ментальных планах твердое непроницаемое покрытие. Это гораздо труднее, чем добиться того же с людьми Запада, которые хотя и едят мясо, но у них нет установившихся мнений, основанных на глубоком мистицизме и подкреплённых унаследованной от прошлого гордостью.

Новая эра западного оккультизма, определенно, началась в 1875 году усилием этой благородной женщины, которая совсем недавно, в этот день, оставила своё тело. Это не значит, что западный оккультизм является чем-то совершенно отличным и противоположным тому, что многие знают, или полагают, что знают, как восточный оккультизм. Это лишь западная половина одного великого целого, вторая половина которого его истинно восточный оккультизм. Миссия западной половины, по большей части, доверена Теософскому обществу, которое должно обеспечить Запад тем, что он никогда не сможет получить от Востока: на спиральном пути эволюции, сейчас катящейся через Запад, усиливать и возвышать свет, сияющий в каждом человеке, приходящем в мир, — свет истинной Сущности, единственного истинного Учителя Мудрости каждого человека, ибо все другие Учителя всего лишь слуги этого настоящего. Все существующие Ложи объединены этой идеей.

Не Учителя, а законы природы навлекают несчастье на тех, кто начал свой путь с помощью Е.П.Б., но любым способом стараются умалить её и её работу, непонятую до сих пор, а, во многих случаях, понятую ошибочно. Это не значит, что простой человек будет преследоваться за неподчинение. Но оправдывать, унижать её и воображать, что эти тщеславные объяснения хоть чем-то похожи на то, что она говорила — это значит осквернять идеал. Это значит плюнуть в лицо учителя, через которого получено знание и появились возможности, это значит осквернить реку, несущую вам полезные воды. Она была и есть одна из тех храбрых слуг всемирной Ложы, посланная на Запад для того, чтобы поднять работу. При этом было хорошо известно с самого начала, что ее ждут боль, злословие и ужасные, доходящие до самой глубины души оскорбления. «Тем, кто не может понять её, лучше не пытаться объяснять её; тем, кто не нашел в себе достаточно сил для выполнения задачи, которую она наметила с самого начала, лучше не пытаться это делать». Она знала, и вам было сказано раньше, что, с целью помочь Западу в его миссии и судьбе, высокие и мудрые слуги Ложы оставались на Западе уже много веков. Было бы хорошей работой для членов теософского движения продолжать эту работу без отклонения, без восторгов, без использования крайностей, без воображения, что Истина это дело долготы и широты. Ведь истинная жизнь души — это не специальная четверть на компасе, она захватывает весь круг, а те, кто заглядывает в его одну четверть, не найдут её.

[На письме рукой Джаджа сделана пометка красным карандашом: «не закончено». Публикуя ранее некоторые выдержки из него, владелец получил разрешение автора добавить три последние слова, которыми он намеривался закончить письмо, когда его позвали, и, в спешке отправки, забыл это сделать.]

Письмо Четвёртое

В издательство теософской литературы:

С большим сожалением я узнал, что руководители издательства думают, что памфлет, который появился в журнале «Путь» (Речь идёт о работе «Краткое изложение Теософской доктрины», «Океан теософии», Орехово—Зуево, 2003. — Перев.) слишком сложен, что сейчас читателю необходима работа написанная в переходном «от литературного к философскому» стиле изложения.

Позвольте заметить, что я не согласен ни с этим мнением, ни с предложенными рекомендациями. Мнение ошибочное, предложения слабые и не соответствуют тому, что говорят Учителя Мудрости. Учителя утвердили проект нового общества и следят за тем, как разворачивается его курс.

Если бы авторство «Краткого изложения . . . » принадлежало только одному мне, я, возможно, не решился бы на столь категоричное высказывание. Но основную идею серии таких эссе мне предложили два года назад. А именно этот памфлет подготовлен группой учеников теософии, которые знают запросы читателей. Этот памфлет одновременно общедоступен и фундаментален. Он освещает основные положения теософии, и если вдумчивый читатель поймет их, у него появится пища для размышления.

Однако, если мы будем продолжать писать в стиле, упрощающем философию до беллетристики, то неминуемо свернём с пути, обозначенного для нас Учителями. Это можно подтвердить имеющимися у меня письмами от Них. Хочу обратить Ваше внимание на тот факт, что когда Великие Учителя приступили к работе по распространению своего учения в Индии, Они начали не с вымыслов, а с непреложных фактов, подобных тем, которые можно найти в «Фрагментах оккультной истины», ставших в дальнейшем книгой мистера Синнетта «Эзотерический Буддизм». Мы стремимся обеспечить насущные нужды вдумчивых людей, а не любопытных читателей романов, которые никогда не оказывали влияния на прогресс человечества. Серьезные читатели хотят серьёзного отношения и к ним не следует относиться по-другому, иначе каша, подобная выше процитированному предложению, станет их уделом.

Поэтому я снова прошу Вас напомнить моим английским братьям, что им следует знать, что в Соединенных Штатах больше теософов и возможных подписчиков и читателей, чем во всей Европе. Занятые поисками истины, они не нуждаются в беллетристике и многословии. Они прекрасно справятся с тем, что вы называете «слишком сложным». Несколько лет назад Учитель сказал, что теософскому движению в Соединённых Штатах нужна помощь английских теософов. Они не получили её, а сейчас она не требуется им так, как раньше. Мы обдумываем их идеи и нужды. Сейчас у нас функционирует 21 отделение Теософского общества, (по сравнению с тремя в Великобритании) и почти каждый месяц возникает новое. Некоторые из членов этих отделений написали мне, что они надеются получить от издательства не плохую художественную литературу, а переиздания *хороших и ценных работ*.

Таким образом, при всём уважении, я прошу вас не идти на поводу слабых и ошибочных предложений. Необходимо строго держаться избранного пути и отдать романы на откуп писателям, которые получают за них гонорары, или тем, кто тешит себя иллюзией, что таким путём можно повернуть людей к Истине. Если будет принято другое решение, мы не только разочаруем Учителей Мудрости (допустив, что такое возможно), но будем сильно виноваты, создавая неправильные представления у растущего числа подписчиков здесь и повсюду в мире.

Братский привет,

Ваш Уильям К. Джадж

Письмо Пятое

Как приятно освободиться от бесконечных юридических софизмов (моего бизнеса) и сказать пару слов на тему вечных истин!

Иногда в журнале «Путь» попадаются подчеркнутые предложения. Их надо изучать. Начнем с одного из них, в котором говорится о йоге, который не сделает ничего, пока не увидит желания в уме другого йога (из второго выпуска «Дневника индусского чела», «Путь», июль 1886. — Перев.). Скрытность не всегда означает неведение: сами откапывая знания, мы попутно вытаскиваем камни и обломки иного сорта, тогда как единственное, что нам вручает шахтер — это самородок. Из-за этого мы не очень охотно копаем сами.

В сентябрьском номере «Пути» есть другой пример. Возвращение памяти о других наших жизнях — это и есть самое важное во всем процессе (из третьего выпуска «Дневника . . .»). Если некоторые не понимают определенные вещи, то это потому, что они либо не достигли этого момента в прежних жизнях, либо потому что их не озарял даже проблеск памяти.

Общение между святыми — это реальность. Часто бывает, что те, кто воспитывались в одной школе, говорят на одном языке и, независимо от того, где находятся, учат одному и тому же. Более того, в этом мире существуют особые натуры, подобно зеркалу или губке отражающие и впитывающие от других определенную информацию и, в то же время, сохраняющие очень сильную собственную индивидуальность. Это относится к джентльмену, чье письмо вы мне прислали. Едва ли есть хоть малейшее сомнение в том, что он, как говорит, видит в астральном свете, ибо описывает вещи, «которые движутся подобно рыбам в море». Многие из этих элементарных форм видны наблюдателю перемещающимися именно таким образом.

Он должен знать, что астральный свет существует не только в простом свободном воздушном пространстве, он проникает везде и во всё. Он также должен знать, что его способность видеть в астральном свете, это ещё не всё, что возможно видеть. Существует много сортов подобного видения, например, он может видеть определенные воздушные формы, но не видеть многих других, реально присутствующих там же в данный момент. Это значит, что в астральном свете существует много «слоев» или различных состояний. По другому можно сказать, что элементарные формы постоянно двигаются в астральном свете, а это значит везде. Они как бы показывают наблюдателю картины, и содержание этих картин зависит, в большой степени, от его мыслей, побуждений и духовного развития. А поскольку существует множество типов видения, то, в процессе изучения этой области, надо избавляться от гордыни. То, что гордыня исчезла из обыденной жизни, лишь означает, что она больше не выражается внешне. Таким образом нужно очень опасаться того, чтобы, даже внутри, не стать гордым своей способностью видеть любые подобные вещи. Потому что, если это произойдет, провидец примет видимый им специфический план за всё, что существует в астральном свете. А это приведет к ошибкам. Однако, если, понимая свою ограниченность, он признает, что этот план — иллюзия, то, на данный момент и до какого-то времени, он может считать его реальным. Всё истинное должно быть абсолютным, и все единства должны существовать одновременно, каждое во всё, тогда как неполные формы существуют как части тех, которые составляют целое. Из этого следует, что только целое выражает полную истину. А то, что составляет лишь часть

низшей природы, а значит не свободно от пристрастия, выражает всего лишь ограниченную истину. Элементалы — это один из видов форм, тогда как индивидуальная человеческая душа есть целое и сообразно силе и чистоте формы, в которой она обитает, «служит Богам».

Итак, наши тела и все способности «ложного я», вплоть до индивидуальной души — это «неполные формы», действующие совместно с силовыми центрами в астральном свете. Из этого следует, что, независимо от степени их соучастия, окончательный вид Истины — не полный по своей природе, потому что две смешанные частичные формы не производят целого. Но это опьяняет. И здесь лежит опасность учения такого человека как П. Б. Рэндолф (доктор, провидец, основатель ордена Розового Креста в Америке, автор метафизических книг. — Перев.), который поощряет общение с неполными существами, когда неумеренно выражает чувства, прославляя имена и высказывая претензии, покрытые позолотой высокой цели, называемой знанием. Но ЗНАНИЕ ДОЖНО БЫТЬ БЕРЕЖНО ПОЛУЧЕНО С ЧИСТОЙ ЦЕЛЬЮ.

Этот джентльмен должен изучать, что такое мотив. Он говорит, что «знает», и что «желает избавиться от недостатков этой бесконечно одинокой личности». Двигаясь вперёд по пути знаний, он найдёт, что, в сравнении с высшим одиночеством, ждущим его на этом пути, воображаемое одиночество, о котором он говорит, подобно воющей толпе, топящему полку.

Ведя в одиночестве свой собственный бой, пусть он внимательно замечает, каковы его побуждения в поисках большего знания и в стремлении избежать «одиночества», которое он испытывает сейчас. Может это правда, что, признавая одиночество, можно не только избежать отвращения к нему, но и принять его. А что следует за этим? Пожалуй, и, возможно, это слишком просто: он должен уверить себя, что помогать всем существам — это его побуждение для знаний и бытия. Я не говорю, что сейчас его мотив другой, но боюсь, что это может быть так. Ибо, оказавшись в пограничной области страшных картин и звуков, он должен знать, что есть волшебный амулет, единственное, что может защитить его, пока он в неведении. Этот амулет — безграничное милосердие любви, движимый которой Будда говорит: «Не ради желания знания или собственного спасения, но для спасения мира, пусть грехи этого темного века падут на меня». Эта истина также выражена словами: «ПЕРВЫЙ ШАГ ДЛЯ ВЛАДЕНИЯ ПОДЛИННЫМИ СУПЕРСИЛАМИ — ЭТО ПРЕРЕДАННОСТЬ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ». Кришна говорит об этом так: «Спасение находится рядом с самоотречением (или состоянием *Дживанмукта*)».

Для этого джентльмена естественно спросить, следует ли ему развивать свои способности. Пожалуй, когда-то он должен это сделать. Но начать нужно с мотивов и очищения мысли. Он может, если предпочтёт, отказаться от идей великодушного милосердия и, тем не менее, достичь большого успеха в культивировании «способностей». Но конечным результатом будут смерть и пепел. Но это уже не моя забота.

Недавно в «Разговоре за чайным столом» (рубрика в журнале «Путь». — Перев.) один из друзей поделился странным опытом. Он вырос среди валлийцев, но совсем не верил в сильно распространенные среди них убеждения о существовании сверхъестественного, до тех пор, пока с помощью оккультизма он не понял много странных явлений и наблюдений, которые до сих пор игнорировал. С детства он привык видеть «странные вещи, движущиеся вокруг, подобно рыбам в море», слышать странные звуки и видеть отдаленные места или предметы. Благодаря его стойкому негативному отношению и его объяснению этих явлений оптическими или нервными дефектами своего организма,

последние годы количество подобных явлений у него уменьшилось. Не так давно, читая о психометрических экспериментах, он стал думать о месте, в которое хотел бы поехать. Закрыв глаза, он стал настойчиво думать об этом месте, решив увидеть, если возможно, человека, который там находился. Внезапно неопиcуемый свет, казалось, пронзил всё его существо. Он подумал: «Я могу поехать туда», и, поднявшись, оказался посредине комнаты. В этот момент, повернув голову, он увидел себя сидящим в кресле, которое он только что оставил. Невероятный ужас, жуткий страх охватили его, и он поспешил обратно в своё тело. Охваченный ужасом от того, что с ним непроизвольно произошло, он сам не знал, каким образом сумел это сделать.

Чрезмерное волнение, которое произвёл рассказ об этом факте и его возможная причина, вызвали оживлённую дискуссию.

Почему он испытал ужас, будучи на момент свободным, когда почти успешно вышел из своего тела? Это очень важный вопрос. Решить его можно разными путями. Я упомяну один. Ужас, который потащил его обратно, мог возникнуть либо от того, что ему нельзя было тогда идти в то место или к тому человеку, куда он хотел, либо его мотив в этом деле не был чистым. Мотив исключительно важен и должен быть рассмотрен и проверен много раз. В этом случае смысл слова *мотив* не должен сводиться к тому, что называется плохим или неподходящим мотивом. Я с одинаковым желанием подвергаю мотив проверке как на плохое, так и на хорошее. Даже в том случае, когда он совсем неясен, все равно, я беспристрастно проверяю его. Если у кого-то плохое побуждение, это отразится только на его карме, исключая тех, кто с готовностью берет последствия плохого побуждения на себя.

В выше описанном случае нейтрального мотива надо опасаться так же как, любого другого. Оставив тело и, по сути, не имея побуждения, мы отдаем его под власть *Тамогуны* (Темноты). Скорее всего, что, выйдя из тела, мы будем захвачены очень неприятным вихрем, в результате которого может возникнуть ужас. Я не говорю, что результат обязательно будет таким. Но великие силы не могут быть вовлечены в действие безнаказанно. Мы должны уметь подавлять и контролировать их равным противодействием. И только хорошее побуждение, привлекая Закон на нашу сторону, способствует такому равновесию сил. В основе должно лежать самое высокое побуждение, иначе нас ждут затруднения, которые можно преодолеть только с помощью силы. И всё же, если этот человек пытался бы пойти, даже с плохим побуждением, в такое место, где уже существовало подобное побуждение, он не испытал бы ужаса. Я мог бы объяснить, почему он испытал ужас, если бы он сказал мне, куда хотел тогда пойти. Но я не хочу знать этого.

Совсем не обязательно, оставляя тело, человек должен испытывать ужас. Только недавно я познакомился с другом, который оставил свое тело на расстоянии 10,000 миль

(1 миля = 1609 метров. — Перев.) и не испытал ужаса. Он хотел видеть друга, с которым у него была общая цель — коренное улучшение этого темного времени. Оставив тело, он видел, как вокруг него сменяют друг друга леса и долины, но не испытывал никакого ужаса. Аналогичность побуждений создает электрический или магнитный поток. В этом, обеспечивающем движение потоке, мы можем следовать в безопасности, потому что он нигде не пересекается с более сильным течением. Если кто-то уверен в чистоте своего побуждения, то выход из тела не принесёт ему вреда.

Факт, что его тело само «влекло его обратно», больше всего интересует этого любознательного человека. Это не значит, что его не толкнуло обратно. Если поколебать в

банке насыщенный раствор, он кристаллизуется сам, по своей воле, но сначала банку надо ударить, чтобы произошло это колебание. Таким образом, хотя его «влекло назад», это произошло из-за толчка, который он получил от чего-то, что он не понимает и не может описать.

Следующий пример покажет опасность ситуации. Возьмём случай, когда кто-то решил оставить тело, просто для того, чтобы пойти к кому-то, кого он любит или желает видеть. А этот другой, однако, защищён высокими побуждениями и великой чистотой. Мотив первого даже в обычном состоянии бодрствования носит неопределенный характер, но, как только он освобождается от тела, его мотив изменяется на простое желание или любопытство видеть другого, возможно приправленное большей или меньшей чувствительностью. Например, человек хочет видеть обожаемую женщину и сказать ей, нежелающей слышать, о своей воображаемой или реальной любви. Элементалы и другие защитники, оберегая её душу, создают смутный ужас в этом человеке. И если он не чёрный маг высокой квалификации то:

А. Его просто толкает назад к его телу, или

Б. На него нападает страх, который не позволяет ему найти своё тело и войти в него. В его теле может поселиться элементарий, хороший, плохой или нейтральный, и его друзья говорят, что он внезапно проснулся умалишённым. Итак, побуждение — это главное, и каждый, кто интересуется, должен это знать. Он не может быть в большой опасности, если доверяет единству Высшей Души и уверен в своих мотивах, в которых нет ни безразличия, ни любопытства, ни эгоизма, ни опрометчивости.

Ну, достаточно.

Письмо Шестое

Письма, предложенные твоим приятелем, как ты и полагал — это затеи врага, о которых тебя предупреждали, что их следует ожидать в неожиданных местах и на разных дорогах. По этой причине их не следует писать. Это маленькая трещинка в лютне, которая разрушает ее. В истории человечества маленькие и неожиданные события изменяют судьбы наций.

Тёмные силы полагаются на свою способность создавать *майю* на этом плане. Они поняли, что тебя не удастся поймать на твоей главной работе, поэтому испытывают твою преданность в самых мелких делах. Хочу обратить твоё внимание на следующее.

Если ты выпустишь эти письма, они будут подтверждением всего, что твой товарищ намеривается делать, а ни ты, ни Y. ещё не свободны от ошибок. Для других письма будут означать, что ты во всём руководишь действиями Y. и что всё это время ты понимал, что происходит. Знаете ли ты или Y. к чему это приведет? Видишь ли ты, что может произойти, если эти письма будут приняты всеми безусловно? Как они поступят? Свободны ли они от суеверия; понимают ли взаимодействие психики с мыслью? Нет. Результат будет гораздо хуже того, что ты и Y. полагаете. Далее.

Это правда, и по-человечески понятно, что некоторые (такие как ты и твои друзья) немного покритиковали своего товарища. Хотя их критика была не сильной, искренней и освещалась добрыми мыслями, но под влиянием *майи* все это казалось ему большим и горьким. Темные силы захватили эти мысли, и, приняв образы советчиков, увеличили, нарядили, оживили их с помощью элементалов, и всё это только с одной целью, а именно,

заставить твоего товарища думать, что это всё козни других людей. Если это так, значит те другие (слабые смертные) и есть злодеи. Так ли это? Нет. Это тёмные хотели внести разлад между твоим товарищем и тобой, таким образом надеясь, что трещина в ваших отношениях останется навсегда. Благодаря слабости У. им было легко это сделать, и они надеялись, что, находясь на расстоянии, ты не сумеешь разглядеть истину.

Пусть твой товарищ помнит давно сказанное, что Учитель Мудрости позаботится о результатах. Ты не должен определять, ускорять или форсировать их. Будь осторожен. Дай У. понять, что люди не думают о нем плохо или критически, что надо сопротивляться тёмным силам. Ученикам, как и *челам*, лучше скрывать, чем выставлять напоказ свою внутреннюю жизнь, потому что, обсуждая ее, они задерживают свой прогресс. Какое-то время надо хранить тишину в небесах, иначе тёмные обрадуются тому, как легко добыть хорошие податливые образы, чтобы досадить тебе. Так или иначе это будет повторяться снова и снова. Держи зло на расстоянии своей мягкостью, неучастием, полным вниманием к своим обязанностям. Время от времени, удаляясь в тихое место, расти в себе добрые чувства. Помни, что большая работа совершается маленькими делами, потому что они остаются незамеченными, в то время как большие дела притягивают глаза и умы всех.

Я всегда считал тебя храбрым солдатом, сделанным не из камыша и глины, а из стальных прутьев, алмазных лент, мягких, долгих вспышек света и большой, большой пружины, проходящей насквозь. Вот это — ты. Иногда твои глаза смеются, даже если у тебя болит голова. Твоё внутреннее состояние в порядке, и ты знаешь это, разве не так? А раз ты — такой солдат, то снова поднимаешься, как только телу полегчает. Тело подобно сердцу, надо время, чтобы его состояние изменилось. Ты придёшь к этому. Пока мутный поток очистится, важно иметь устойчивый разум и сердце, бьющееся спокойно и тихо. А сейчас я говорю — спать; я приказываю тебе спать. Я стараюсь помочь тебе уснуть, я желаю тебе уснуть, потому что ничего лучше сна для тебя нет. Я хочу знать, что, когда <.....> приходит, ты всё оставляешь и идёшь спать на какое-то время, подальше от шума, в тишину. Твоё усталое тело хочет сна, потому что сон связывает оборванную нить жизни и делает нас снова молодыми. Ты не спал так долго, что равновесие между жизнью и телом нарушено и ему нужен отдых. Это факт. Когда кто-то сильно взвинчен, его Прана становится слишком сильной, поэтому маленькие дети много спят. *Будь снова ребенком.*

Что же, я уже близко к жилищу, или, правильнее сказать, к центральной точке, потому что у пилигримов, как ты и я, нет настоящего дома и в нём нет нужды. Для таких, как мы, желать дом — слишком скучно и обыденно. Надеюсь, что младший братишка в порядке. Он всегда был и будет в маленьких песнях и сказках, рассказываемых себе в темноте, или же в строю оцепенелой пехоты одиноким бойцом, скачущим на коне, у которого кровь — электричество. *Au revoir.* Скажи <.....> я могу быть независимым. Самое лучшее оставаться независимым. Я всегда был и буду таким. Пусть рябь и пена появляются и исчезают — ведь они на поверхности, но старая река и её русло неподвижны. Разве не так? Итак, прощай, удачи, и пусть *дэвы* помогают тебе и карме. Как всегда, любовь всем.

Навеки,

Письмо Седьмое

Очень обрадовался твоему письму, но огорчился, читая о том, что у тебя случилось. Странное совпадение, но как раз сейчас я много думаю о неприятностях моего хорошего друга, очень похожих на твои. Я хотел бы попросить о любезности, рассказать мне, что это за приют, о котором ты говоришь. Здесь — это просто тюрьма, где мужчины ничего не делают, и я не думаю, что она может оказать какое-то хорошее воздействие, только

увеличит депрессию. Ты считаешь, что тот, о ком ты думаешь, человек деятельного ума, просто желает избавиться от своих нынешних затруднений? Сможет ли он занять себя там?

Конечно, я очень огорчен тем, что тебе приходится говорить мне о таких вещах, но ты можешь мне довериться. Благодарю тебя и <.....> за повторное приглашение.

Лучше не вникать в некоторые загадки жизни. Полное доверие внутреннему Духу и закону в том, что руки, наносящие нам удар — наши собственные, конечно, ослабит гнёт некоторых событий, кажущихся нам загадочными. Самое великое утешение я нахожу в раздумьях, из которых следует, что каждый момент существования — мой. Оставшись в прошлом, он присоединился к сумме моего существа и поглотился в нем. И потому я должен стремиться Быть. Таким образом, пройдет время, и я могу надеяться стать сознательным владельцем всего Существа. Поэтому я не трачу усилий на разгадывание тайн. Самое великое сражение состоит в том, чтобы, открыв свою внешнюю природу, позволить высшей Сущности сиять сквозь нее. Я знаю, что терпеливый Бог сидит в моём сердце; его чистые лучи просто скрыты от меня множеством стараний и иллюзий, которые я привношу из внешнего мира. А поскольку это так, то, в моём понимании, Общество и его работа — это наилучший канал, через который я могу действовать, чтобы помогать другим. Что касается меня, то его методы работы будут моими методами, и я не могу пользоваться чьими-то ещё.

Верь, искренне твой

Письмо Восьмое

Что касается моего здоровья, то оно оставляет желать лучшего. Если бы оно было в порядке, то мне ничего больше не надо. Стоит ли мне переживать из-за этого шума? Скоро всё это пройдет; кое-кто умрёт и чем скорее тем лучше, а потом у нас будет другое развлечение. Я вижу во всём этом большую потеху и разнообразие, не сомневайся, я не шучу. Чем бы была жизнь без этого разнообразия? В то время, как все эти ослы кричат, мы учимся новым, неизвестным нам звукам гаммы. Пришла кипа писем; не беспокойся, у меня всё нормально, я слабый, может быть, но не хрупкий. Как бы я хотел быть с вами обоими, тихо радоваться, без слез или злобы. Но нам надо быть в разных местах, чтобы иногда встречаться. Бедный <.....> ! Не будьте к нему строги! Вы знаете, что ему надо молчать! Невелико дело, но более важное для него, чем он когда-либо представлял. Оставьте это на его усмотрение и не насмехайтесь. Ему сейчас не легко даже с самим собой, чтобы, в дополнение, выслушивать ещё чьи-то комментарии.

Упоминание С. о «страдании» вызвало во мне поток мыслей. Я использовал весь этот шум для проверки себя: нормально ли я «страдаю». И что же? Я не обнаружил в себе страдания. Может быть в самой глубине я и страдаю, но я выгляжу весёлым, счастливым, каким угодно, только не угрюмым и печальным. Итак, могу ли я страдать? Вы знаете? Я точно не знаю. Должен ли я страдать? Негодяй ли я оттого, что не страдаю, или оттого, что, действительно страдая, из-за бесчувственности не понимаю этого? Но я также не чувствую ни гнева, ни ненависти. Поистине, это загадка для меня. Много ночей я не сплю и, как сейчас, когда все вокруг спокойно, я использую время, чтобы переосмыслить всё происходящее и не вижу ничего плохого. Конечно, я совершал человеческие ошибки и грехи, но по большому счету, я не нахожу ничего, за что должен страдать, я уверен, ничего, что я должен броситься исправлять, прижимая к груди глупый и злобный мир.

Что со мной? Ничего. Я не знаю и не хочу знать. Мне радостно и великолепно оттого, что работа движется. Мои желания не здесь, и весь ракетный гром очень далеко от меня, как будто за мили от моего уха. Я действую, как насос, работающий под большой нагрузкой. Но эта работа не ради себя. Как и всем другим, истинного себя мне надо найти самому. А потом Закон скажет: «Дальше!». Что будет дальше — мне всё равно, и я не хочу знать. Потому что, когда будет сказано «Дальше», я буду знать, что делать. А сейчас самую лучшую и самую главную работу, мы, бедные дети, должны делать на этом плане и с великой помощью Учителей Мудрости, чьё простое и единственное желание — поддержать организацию, быть её опорой и защитой. Мы ещё не доросли до того, чтобы воздействовать на Акашу, но мы можем помочь Им, и это всё, что я хочу. Происходящее сейчас — это урок, возможно, это проверка на гордость и честолюбие. Я нахожу, что, как бы я ни поступил, результат будет одинаковый. Пока я занят в этом, я исследую другое. Из всех сил рваться к власти и желать изменить мнимое, фактически не существующее дело — это не для меня. Итак, как видишь, мой дорогой товарищ, у меня всё в порядке.

Ты попросил меня ответить на вопросы.

Когда впервые видишь свою низшую сущность, кажется будто заглядываешь в перчатку. Сколько раз нужно возрождаться, чтобы это изменилось? Материальная оболочка выбрасывает перед глазом души колеблющиеся испарения и облака иллюзий.

Мозг — это только центр, сквозь который фокусируются силы и мысли, постоянно проходящие через солнечное сплетение сердца. Много таких мыслей теряется, подобно миллионам семян, теряющихся в природе. Это заставляет нас изучать и хранить их, когда они попадают в мозг. Но разве мы можем назвать их нашими собственными мыслями или огорчаться из-за них? Давайте относиться к ним также открыто, как великая Природа. Давайте позволим каждой мысли идти к назначенному ей месту, не окрашивая её в наш личный цвет, признание или привязанность.

Спиральное движение — это двойное движение астрального света, одной спирали в другой. Причиной сокращений сердца является это двойное движение Акаши. Не пытайся самонадеянно слишком быстро постичь это движение, потому что часто даже слишком быстрое сокращение сердца разрушает жизнь.

Животные несознательно чувствуют, что люди, в общем, противоположны им, и это локализуется для них в каждом человеческом существе.

Погрузиться обратно в Вечное легче, чем нырнуть. Ныряльщику надо иметь силу восстановить дыхание после напряжения, возникшего в результате ныряния, тогда как погружение дает время вдохнуть и держать вдох.

Ничего особо нового здесь не произошло. Я жду сообщения, что ты совсем здоров. Оставаясь на волне, ты войдёшь с приливом в нужное время. Моя самая большая любовь <.....>, <.....> и тебе. Держитесь крепко. Думаю, что я сообщил вам обо всём. Привет самым благородным, самым храбрым, самым лучшим. Вероятно, мы встретимся, когда осядет пыль, и тогда наша встреча будет навсегда, на долгие, долгие *манвантары*, которые у нас впереди. Мира! Мира! Как говорится: дорога мира лучше дороги войны.

Навсегда,

Письмо Девятое

Я так много времени провожу с людьми, что не знаю, что писать. Волнуюсь, потому что до сих пор не подготовил лекции. Утерев способность остро чувствовать, я не могу ответить на многие твои замечания, а потому должен воздержаться с ответом. В самом деле, часто я думаю, как было бы хорошо вообще не говорить и не писать. Люди любят приятные фразы, а у меня нет к ним способностей. Само собой разумеется, мои истинные чувства остаются такими как есть. Что поделаешь, цыплята есть цыплята, и часто у них в голове чепуха. Хотелось бы забыть и простить всех этих детей и их детские поступки. Давай так и делать и стараться, как можем, быть настоящими братьями и таким путём приближаться к истине. Мы победим врагов Великих Учителей работой, всё той же молчаливой работой.

Всё еще надеюсь, что, рано или поздно, ты снова будешь с нами, более здоровый и сильный, чем раньше. Так и будет, ибо я никак не могу представить тебя умершим. Несмотря на то, что на себя ты надеешься меньше, чем на других, в тебе есть воля и огонь бороться сколько есть сил и до самого конца. Мужества у тебя хватит, единственное, чего я хочу, это увидеть тебя, немного подбодрить, поговорить с тобой.

Теперь я часто получаю от Него сообщения. Этот ужасный шантаж прояснил для меня многое. Он говорит, что надо избегать излишней спешки, что я не должен позволять потоку увлекать меня за собой. Он просит меня передать, что тебе надо научиться управлять своей природной способностью всё делать быстро. Для этого лучше всего не отвечать на письма сразу, а также давать своим планам созреть за ночь. Я не замечал этого, но Он должно быть прав, когда говорит, что у тебя есть едва заметное желание первым составить или предложить хороший план или дело. Не позволяй этому желанию владеть тобой, не спеши. Думаю, что это хороший совет ещё и по другой причине: время от времени можно пользоваться планами других.

Замечаю, что начинают собираться кланы. Не отказывай им в поддержке, но позаботься, насколько возможно, чтобы не было сильной приверженности к этому и чтобы главным мотивом для них служили добрая, твердая преданность и работа. *Никого не выбрасывай из своего сердца.*

Должен попросить тебя проявлять теперь больше спокойствия в своих действиях, это абсолютно необходимо.

Ты просил передать свою любовь <.....>? Я передал много слов любви и не только обычным, но и другим путем. Что сказать? Я не знаю. Всю мою душу я вложил в посланное. Разве <.....> не стоит за меня и рядом со мной всегда? Как я могу пользоваться словами, если моё сердце в этом всеми своими фибрами? И на что годится вся моя философия, когда действительная угроза снятия <.....> так близка. Не слишком ли много слов? Не могу себе позволить это. Если я попытаюсь, тогда слова получатся просто хламом, ложью и подделкой, ибо я не способен на то, что хорошо удаётся другим. Наша истинная жизнь не в словах любви, ненависти или безразличия, но в огненных глубинах сердца, а <.....> есть и был в этих глубинах. Можно ли сказать ещё что-нибудь? Нет. Даже это мало и плохо сказано.

Поистине, день за днем воздействие моей философии на меня становится всё более очевидным, как, очевидно, твоя философия воздействует и будет воздействовать на тебя. Это справедливо для всех. Даже, если бы другие не говорили, я сам вижу, что это так. Какой мир, какая жизнь! Мы рождены одинокими и должны умереть в одиночестве, за

исключением того, что в Вечном Космосе — все едины, а Единая Реальность никогда не умирает.

Если честолюбие медленно ползёт всё выше и выше, оно разрушит всё, потому что основа слабая. В конце концов Учитель Мудрости победит и потому давайте дышать глубже и держаться крепко там, где мы есть. Не надо спешить ни в чём. У нас есть Вечность. Не могу передать, как мое сердце тянется ко всем вам. Вы знаете это. У меня нет других слов, чтобы выразить это, единственное: *Верьте!* Так сказала Е.П.Б. Разве она не знала? Есть ли кто-либо более великий, чем наша старая и храбрая «Олд Лэди». О, если бы она была здесь, какое было бы избиение! В любом случае, интересно, как она, он, или оно смотрит на это? Улыбается, должно быть, *видя* все наши баталии.

В бурю и в сияние, в жару и в холод, близко и далеко, среди друзей или врагов мы снова всё в той же Единой Работе.

Письмо Десятое

Дорогой товарищ!

Я получил твое длинное письмо и сообщение. Всё, что я могу сказать — оно совершенно блестящее и удивительно точное. Разреши мне сказать в ответ, что ты не стоишь на месте. . . . Я несусь стремительно и это хорошо, как ты говоришь, но что из этого, если я не слышу твоих слов? Благодарю тебя. Это горн трубит из прошлого. Возможно, в другие времена я научил тебя тому, чему теперь ты учишь меня. Когда в своём письме я говорил, что в *Кали-юге* можно сделать больше, чем в любом другом веке за тот же период времени, я не знал, что это лишь подтверждение сказанного тобой. Теперь, в ясном свете брошенного тобой луча, я хорошо вижу это. Но не бойся. Ты стал настолько мне близок, что я позволяю себе выбалтывать некоторые вещи, которые иногда чувствую, но клянусь, я далеко не всегда бываю таким несдержанным. Поистине, ты доказал, что ты на месте, которого заслуживаешь.

Итак, скажи, разве ты не начинаешь понимать всё больше и больше то, что происходит вокруг тебя? Разве ты не чувствуешь, что знаешь о вещах, даже когда никто не говорит тебе о них?

Мой друг Урбэн (Эсэбио Урбэн был одним из псевдонимов Джаджа, под которым он писал в журнале «Путь». — Перев.) показал мне письмо, в котором <.....> пишет, что испытывает сильную тоску в связи с разными обстоятельствами, из которых не видит выхода. Я, говорю ему: «Это просто трясина отчаяния. Мы знаем, что свет впереди, а опыт других показывает, что самое темное время наступает перед рассветом, что сильные души неизбежно подвергаются испытанию, потому что несутся к свету впереди других». В Финской эпической поэме (*Калевала*) сказано, и это так, что определённые места охраняются отвратительными змеями и блестящими копьями.

И хотя это правда, я также должен сказать ему, чтобы он постарался, как может, изменить к лучшему окружающие обстоятельства. Я досконально объясню, что имею в виду. Как ты знаешь, он сейчас живет среди людей другой веры. Элементалы, окружающие этих людей, если могут, внушают им подозрение и недоверие к тем, кого почитает <.....>. А если это не удастся, они стараются, чтобы он заболел или усугубить уже имеющиеся у него болезни. Они частично преуспели, наведя на него тоску. . . . Сейчас <.....> слаб и окружён теми, кто внутренне противится его вере. . . . В результате, элементалы местных ссорятся с элементалами <.....>, что вызывает у него отчаяние, слабость и т.д. Я говорю <.....>, что

с изменением места ему сразу станет лучше. Поэтому и написал, что чем быстрее он изменит обстановку, тем лучше.

Очень важно не предпринимать никаких ответных атак. Постараться, чтобы люди посвятили себя работе и игнорировали атаки. Противоположные силы напрягают каждый нерв, чтобы раздражать некоторых, или всех нас, ведь, отвечая в раздражении, мы можем наделать больше ошибок. Думайте над тем, как улучшить работу, которую делаете, получить новую и отдать этому всю энергию, иначе благожелательное влияние на всех сотрудников Теософского общества сведётся к нулю.

Приветствуй <.....> и объясни ему со своей точки зрения, в чём разница между интеллектом и духовным разумом. Научи его, как распознать команды духа и слегка уменьшить интеллектуальное отношение, которое ему свойственно. Не указывай на специфические примеры его неудач, но детально говори о своём внутреннем опыте. Это будет для него полезно.

Упанишады: «Существующий» не в таком смысле, что душа существует за счёт употребления пищи, но как проявление, как причина, по которой тело становится видимым, действует и находится в этом состоянии посредством употребляемой пищи. Я думаю, что правильный перевод будет значить противоположное и должен читаться так: «Душа, ведущая существование близко к сердцу, является причиной того, что существует тело, для которого пища — необходимое средство поддержания жизни». Это дополнительно подтверждает доктрину, согласно которой, если бы не было души, то тело не могло бы существовать. Да, это также значит, что душа добывает жизненные силы из пищи, причиной усвоения которой является единая жизнь. Для заметки скажу то, что ты знаешь: если бы мы не принимали пищу, то умерла бы материальная составляющая триединства, и душа, будучи разочарованной случившимся, нашла бы другое тело, чтобы в нём снова пытаться получить необходимый опыт. Разве не разрешено каждому, имеющему физическое тело, завести в нём такие привычки, посредством которых мы, воплотившиеся существа, можем познать себя? А потом, когда это достигнуто, и мы живём не так, как другие, всё равно, даже и тогда, находясь в проявленном состоянии, душа должна существовать, так сказать, за счёт пищи, хотя, соответственно новому состоянию и пища должна быть другая. Даже *Дэвы* существуют за счёт пищи. Ты знаешь «они внедряются в цвет, звук или вкус, пользуясь ими, они растут в этом цвете, и.т.д., и этим они живут». Будь осторожен со словами, <.....> , дорогой; они — ловушка. Схватывай идеи, а я пойму по контексту, не сводится ли твое понимание к ординарному.

Я потонул в работе, но у меня прибавилось решительности, и я чувствую помощь, посылаемую мне из нужного места.

Давайте продвигаться от места к месту, от года к году, и не важно, кто или что извне высказывает на нас притязание, каждый из нас принадлежит своей душе.

Навеки,

Письмо Одиннадцатое

<.....>.

В твоём письме есть предложение, которое Д. Нимэнд не объяснил. Но оно нуждается в объяснении, ибо является результатом ошибочной идеи. Ты говоришь: «Могу ли я

помогать этим невежественным элементам, умственно давая им инструкции? Я старался, но безуспешно».

Во всех случаях, где затруднения или психические расстройства причиняются элементами, ты *не можешь*. Элементалы не невежественны, они знают как раз столько, сколько знаешь ты, в основном больше тебя. Разве тебе не известно, что они отражатели? Они просто отражают либо твой разум, либо умственные напластования, возникшие в результате возраста, расы и нации, в которой ты живешь. Они действуют автоматически и незаметно. Им нет дела до твоих «умственных инструкций». Они тебя не слышат.

Разве ты знаешь, как они слышат или какой язык они понимают? Не только человеческая речь, но и обычные человеческие мысли, в которые облекается ментальная речь, все это для них не востребуемое письмо.

С элементами можно общаться только через сочетания цветов и звуков. Когда ты обращаешься к ним, то, стремительно присоединяя себя к твоим мыслям, они обретают жизнь.

Поэтому не старайся говорить с ними слишком много, ибо в этом случае они узнают тебя, и могут потребовать какие-нибудь милости или привилегии, или станут привязанными к тебе, поскольку, чтобы понимать, они должны *знать* тебя. А фотографическая пластинка не забывает.

Не бойся их, не отшатывайся от них в ужасе или отвращении. Время испытания должно придти. Иову нужно было ждать, пока пройдет время всех его неприятностей и болезней, он ничего не мог сделать раньше.

Но мы не собираемся сидеть без дела и жаловаться. Проходя испытания, мы привлекаем к себе новых, хороших элементалов для того, чтобы, как говорят на Западе, иметь капитал, к которому можно прибавить, когда закончится испытательное время.....

Все остальное Нимэнд объяснил хорошо. Читай оба объяснения вместе.

И последнее, познай этот закон, написанный на стенах чертога знания:

«Получив, отдай с готовностью; ты никогда не сможешь отступить, однажды решив посвятить свою жизнь великому потоку энергии, равно несущему как элементалов, так и души, и заставляющему биться пульс наших сердец. А потому стремись к внутренней преданности, которая усиливает способность отдавать. Написано в Законе, что мы должны отдать всё, или оно будет потеряно. Как тебе нужен чей-то совет, также он нужен и другим, тем, кто блуждает в темноте в поисках света».

***Письмо Тринадцатое** (В оригинале нет письма 12. — Перев.)**

Сегодня я получил твою телеграмму, которая привела меня в шок. «<.....> очень плохо». Едва могу представить, что это конец всему. В нём было столько огня, никак не могу поверить. Я послал тебе телеграмму, спрашивая, нужно ли было сказать об этом <.....>. Хотел также посоветовать тебе читать вторую главу «Бхагавадгиты». Она, мой дорогой товарищ, всегда помогает мне справляться со всеми затруднениями, хотя не избавляет от сиюминутной боли. Кроме того, это карма, справедливая и мудрая. У всех нас есть изъяны, и если они уменьшаются таким путём, значит, много препятствующей кармы сразу и навсегда отработано и <.....> свободен для более важной работы в лучших местах.

Мне бы хотелось быть там с тобой. Скажи ему, как я люблю его, скажи, что в *Кали-юге* ни один человек, с таким чистым сердцем, как у него, не остается надолго без работы. Слова бесполезны. Я послал мысли, и, есть ли у нас физическое тело или нет, они помогают. Последнее время каждый вечер и в течение дня я мысленно, как могу, посылаю ему помощь, и не только <.....>, но также и тебе. Я знаю, она достигает цели, но я не могу справиться с кармой, когда она слишком сильная.

Скажи <.....>, если должно случиться самое плохое, ему не надо сожалеть о незаконченной работе. То, что уже сделано, будет продолжено, будет бурлить и действовать в течение нескольких предстоящих лет. А потому не о чём сожалеть. Я не могу писать <.....> прямо, но, если он сможет слышать, когда это письмо придёт, озаглавь его так, будто оно написано ему, а не тебе.

Итак, дорогой <.....>, это всё, что я мог написать, получив твою телеграмму. Ты знаешь, что я чувствую, и мне нечего больше сказать.

Как всегда,

Письмо Четырнадцатое

Ты правильно сделал, что послал мне письмо. Конечно, мне скорбно слышать от тебя это, но я рад, что ты написал. Я хочу сказать тебе что-то, но поверишь ли ты этому? Всё совсем не так плохо, как ты думаешь, и как это откровенно показывает присланное тобой письмо. Разве простая житейская мудрость не позволяет тебе самому видеть это? Из твоего письма ясно следующее: фигурально говоря, твой ум и низшая природа, вращаясь в небольшом круге, кажутся мёртвыми, однако это движение сохраняет их жизнь. А над ними человеческая душа, не спеша, ожидает своего часа, чтобы появиться на сцене. И я знаю, она появится.

Если твоё личное сознание заключило, что у тебя нет больше желания двигаться вперёд, служить делу и внутренне расти, то почему это должно быть именно так? Разве ты не знаешь, что другие прошли через всё это и даже худшее — определенное отвращение ко всему, касающемуся теософии? Разве ты не знаешь, что только люди с сильным характером способны погружаться очень глубоко? Простой факт обладания такой силой говорит о способности человека подняться на пропорционально большую высоту. Это не самый лучший путь, которым надо идти, но это один из тех, которым приходится шагать многим. Самый лучший — это тот, которым следуют без отклонений, но лишь немногие настолько сильны, чтобы выдержать это никогда не прекращающееся напряжение. Только время и долгие века служения делу могут дать им такую силу. Ну а пока есть другой путь, которым надо двигаться. Мужественно двигайся этим путём.

У тебя есть <.....>. В которой из преисподних, по твоему, ты находишься? Постарайся выяснить и смотри на соответствующий рай. Он очень близко. Я говорю не для того, чтобы искусственно поддержать тебя, ибо, даже если я и преуспею, это бесполезно и недолговечно. Я пишу о фактах и думаю, что где-то, в глубине, ты хорошо понимаешь, что это так.

Теперь о том, что следует делать: * * * * по-моему тебе надо намеренно дать себе годовое испытание. Напиши мне в конце этого года (а пока пиши, когда в этом есть необходимость, а она будет нечасто) о своём состоянии, и если у тебя не будет склонности продолжать начатое, я помогу тебе всем, чем могу. Но, несмотря на нежелание, ты должен справиться сам. Ты можешь.

Подумай над тем, что где-то, в какой-то части твоей натуры, есть желание быть полезным миру. Осознай интеллект, что этот мир не очень хорошо устроен и, возможно, хочет, чтобы ему протянули руку помощи. Умом осознай, что, рано или поздно, ты должен трудиться для этого. Признайся себе, что другую часть твоей натуры (постарайся увидеть, что это её низшая часть) нисколько не заботит мир или его судьба, но эти забота и интерес должны быть развиты. Это развитие, конечно, займет время, ибо всякое развитие требует времени. Начинай постепенно. Постоянно уверяй себя, что ты намерен работать и будешь это делать. Не останавливайся. Не устанавливай для этого ограничение во времени, будь уверен, что ты работаешь с этой целью. Начни с любой десятиминутной работы каждый день. Занимайся, надписывай адреса на конвертах, что угодно, лишь бы это делалось намеренно для этой цели. Если наступает день, когда это становится слишком раздражающим, прекрати работу. Дай себе отдых на три, четыре дня, делай это намеренно. Потом опять возвращайся к своей десятиминутной работе. Под конец шестой или седьмой недели ты будешь знать, что добавить к этой работе. Будь осмотрительным, ничего не делай в спешке, необдуманно.

Не старайся испытывать больше дружелюбия к тому или другому человеку, говоря иначе, не будь намеренно активным в общении. Такие вещи должны возникать спонтанно, и это время придёт. Но не удивляйся, что твоё сочувствие *ко всем*, в некотором смысле, гаснет. Это тоже старая история. Это ничего, ибо такое состояние не длится долго. Не слишком стремись добиться результатов от практики, схему которой я набросал для тебя ранее, они тебя не касаются, если ты выполняешь всё это как свои обязанности. И, наконец, не забудь, мой дорогой товарищ, что мертвые возвращаются к жизни, и что самую холодную в мире вещь можно сделать горячей путем легкого трения. Итак, желаю тебе удачи, я бы хотел сделать для тебя больше, и сделаю, всё, что смогу.

Письмо Пятнадцатое

Итак, как я сказал, это эра. Я называю её эрой Западного оккультизма, но вы можете дать ей любое, нравящееся вам, имя. «Западного» — это важно. Символом её служит Американская республика, лучшее предназначение которой заранее определил Том Пэйн, назвав её «новой эрой в делах мира». Насколько возможно, она должна была стать братством наций, и на это нацелены её Декларация и Конституция. Та же идея положена в основу Теософского общества, но уже много лет оно испытывает внутренние трения. Сейчас, если возможно, оно должно выйти из этого состояния. Оно не может быть братством, если каждое, или какие-то из его отделений, не станут реальными братствами. Благородное название *Братья* было дано Учителям Мудрости в 1875 году. Это значит, что вы, я и все мы должны культивировать братство. Мы должны прощать нашим врагам и тем, кто нас критикует, потому что только таким образом, работая через нас, Великие Братья могут оказать нам настоящую помощь. Похоже, что прощать придется многое, но это не трудно, так как через 50 лет не будет ни нас, ни памяти о нас.

Избавься от мыслей об этих «глупых детях», пока не появятся, в какой то степени гармоничные вибрации. Эта глупость..... перестань об этом думать. Я намеренно не стал использовать представлявшийся мне большой шанс. Ты понимаешь о чём я говорю, поэтому прости, прости, а в основном забудь. Будь дружественным и, как можно скорее, расти в себе чувство братства.

Еще одно. Если хочешь больше «света», необходимо делать следующее: тебе придется отказывать себе в чём-то. Чтобы стать мудрее: поднимайся на полчаса раньше обычного, и посвящай это время (до завтрака) медитации, в течении которой размышляй о высоких идеях. Ты, определенно, можешь уделить этому полчаса. Но это надо делать перед едой.

Если можешь, выдели для этого еще полчаса перед сном. Не раздеваясь и не создавая специальные комфортные условия, медитируй снова. Не подводи меня в этом. Следовать вышесказанному — это уже значит отказаться от многого. Помни, что не следует заниматься подготовкой к медитации, которой так часто предаются другие. «Лучший и самый главный учитель — это седьмой принцип, сосредоточенный на шестом. Чем больше ты освобождаешься от иллюзорного чувства личной обособленности и чем больше посвящаешь себя служению другим, тем скорее *майя* исчезает и тем ближе ты к Божественности». До свидания, желаю тебе душевного мира, исходящего от истинной Сущности.

Письмо Шестнадцатое

Ответы на твои вопросы:

(1) Одежда и астральная форма.

Ответ: Ты думаешь, что одежда не имеет астральной формы. Это неправильно. Все в природе имеет своего двойника на других планах. Такова истина, что всё, видимое в материи или в пространстве, имеет двойника как основу. Одежда видима также, как видим человек, потому что она, точно так же как и человек, существует на астральном плане. Кроме того, причиной, по которой люди на астральном плане видимы в одежде разнообразного покроя и цвета, служат мысли и желания человека, который одевает себя таким образом. Следовательно человек может быть виден в астральном свете в комплекте одежды в высшей степени непохожей на ту, в которую он одет, потому что он думает и хотел бы иметь другую одежду, более удобную, подходящую и все остальное.

(2) Что может противопоставить *Кали-юге* или Черному веку преданный и серьезный теософ?

Ответ: *Противопоставить* — ничего, но он может много сделать в этом веке. Надо помнить, что он железный, и это даёт возможности, которые нельзя получить ни в какой другой. Хотя длина его составляет всего четверть длины самого длинного из других периодов, его жизнедеятельность и активность в четыре раза больше, чем остальных. Отсюда быстрота, с какой в нём всё происходит. Очень скромная причина приводит к гигантским следствиям. Ныне даже самое небольшое стремление становится причиной значительных и более стойких положительных результатов в любом другом времени. И, аналогично, злые намерения имеют больше сил создавать зло. Можно заметить воочию, как эти великие силы увеличивались по окончании определённых циклов в *Кали-юге*. Настоящий цикл, который заканчивается в период с 17 ноября 1897 по 18 февраля 1898 года, является одним из наиболее важных по сравнению с прошедшими. В настоящее время теософам даются возможности заложить основы необратимого добра в самих себе и во всем мире, возможности, которые, растеряв, они никогда не получают снова.

Письмо Семнадцатое

Учителя писали, что мы все являемся одним живым целым, и, следовательно, мысли и действия одного отражаются на всех. Они говорили и опыт это подтверждает, что любой серьезный член Теософского общества в любом городе может помочь всему человеческому сообществу и принести пользу своим согражданам. Нужно не высшее знание, но твердая преданность человечеству, вера в Великих Учителей, в свою истинную Сущность, понимание фундаментальных теософских истин и маленькое, хотя бы маленькое серьёзное усилие познакомить с ними людей, которые отчаянно нуждаются в

этом. Такие усилия должны быть постоянными. Пустое старание проповедовать или производить феномены не имеет никакой ценности, потому что, опять же, как писали Учителя, за требованием одного феномена последует требование следующего и следующего.

Люди хотят практического решения проблем, постоянно преследующих нас, и эти решения можно найти в теософии. Неужели вы не постараетесь дать им как можно больше теософских знаний и спасти их от той трясины, в которой они находится?

Я бы хотел специально привлечь твоё внимание к Брату <.....>. Между вами нет полного взаимопонимания и терпимости друг к другу. Ради пользы делу должно быть иначе. Ты можешь сказать, что это его вина. Но это не совсем так, есть за что винить и тебя, если не в этой жизни, то в другой, прошедшей. Разве ты можешь отрицать, что долгое время он оказывал поддержку этому филиалу? И, хотя в тебе тоже была нужда, но если бы не его поддержка, этого филиала уже бы не было.

Может быть кто-нибудь из вас был зол на него или хотел отомстить? Если так, то разве не должны вы немедленно вырвать эти чувства из ваших сердец? Я клянусь вам своей жизнью, что если у вас были неприятности или неудачи, всё это реакция на такие или подобные мысли о нём или о других. Надо выбросить из сердца подобные чувства и предложить такую доброту и такое братское расположение, которые своей живой силой вовлекут его в полное единство и согласие с вами.

Рассуждения или доказательства того, что вы правы, а он нет, ни к чему не приведут. Нет никого, кто прав всегда, в нас всегда есть что-то, что оскорбляет другого. Цель дискуссий должна быть только одна, чтобы в результате её, вы могли представить миру в масштабе вашей организации один простой, крепкий, объединённый фронт.

Что касается выражения «видеть звуки», то ты, конечно, понимаешь его, это видно из твоего утверждения. Оно свидетельствует о факте, что вибрации, которые сейчас производят звук, когда-то были способны создавать картины; это и происходит на астральном плане.

Письмо Восемнадцатое

Отвечаю на твой вопрос:

За исключением особых случаев, ни природные силы, ни Ложа не вмешиваются с целью снять напряжение, которое возникает у ученика от чрезмерного усилия или отсутствия порядка в работе. Следовательно, теософ сам должен следить, чтобы время, используемое им на сон, работу и отдых, было соответственно налажено и урегулировано. Он не имеет права жить так, чтобы его здоровье разрушилось и пострадала цель, для достижения которой он является полезным и необходимым орудием.

Нерегулярный отдых и отсутствие перерывов в тяжёлой работе, требующей сна и покоя, привели к тому, что у твоего друга расстроилась нервная система и иссякла энергия. Такое расстройство, по-разному отражающееся на организме в целом и на отдельных органах, вызывает психическое возбуждение, которое, в свою очередь, является причиной других нарушений. В этом случае ему, как и любому другому человеку, следует принять меры и наладить регулярный отдых, полезный как для работы, которой он занимается, так и для

нервной системы, которая постепенно придёт в норму. Нет ничего мудрого в том, чтобы ложиться поздно, за исключением случаев, когда для этого есть важная причина; или просто сидеть допоздна, за компанию с другими, когда нет достойной или необходимой работы.

Возбуждение — это жар. Он увеличивается если к горячему телу прикладывают горячий компресс, поэтому для уравнивания температуры прикладывают холодное. Этот пример подходит для вышеописанного случая, когда регулярный отдых аналогичен применению холода. Возбуждения различного вида и «вредные» действия или мысли о других — это жар. Необходимо создать прохладу, перестав думать и говорить о них, иначе возбуждающий чувства жар не прекратится. Нет нужды обосновывать вышесказанное, опираясь на специфическое поведение и примеры, ибо каждый может найти их и применить подходящий.

Ум легче всего освободить от беспокойства и раздражения, вызываемого спешкой, если избавиться от неё. Жар, о котором говорилось выше, создаётся и тогда, когда кто-то сравнивает свою работу или качество её выполнения. Мысли о том, что он делает её лучше других, — тоже ошибка.

Письмо Девятнадцатое

Ты прав, что основополагающие теософские принципы часто утверждаются без использования слова «теософия», ибо теософия — это всемирная система принципов, лежащая в основе религий каждого периода времени. Правильно понятый Новый Завет учит теософии, и мы знаем, что Иисус и Св. Павел были посвященными. Конечно, в теософии, как в любой другой науке, чем больше кто-то читает, тем больше он понимает, и я рекомендую тебе читать и обдумывать те из наших книг, которые ты можешь достать.

Что касается заданных тобою вопросов, то, позволь сказать, теософия не требует от человека отказа от жизни, которую он ведет, если в ней нет ничего плохого. Кушать мясо — не грех, это даже не проступок; это привычка, к которой большинство человечества приспособилось. Это не вопрос морали или правоты. На определенной ступени развития, при достижении статуса *чела* или духовного ученичества, использование мясной пищи должно быть прекращено из-за физического и психологического воздействия, которое она оказывает. Но ты не достиг ещё этой стадии и похоже не достигнешь в ближайшем будущем. И так как есть мясо не проступок, не является и проступком снабжать им других, а потому, то, что ты участвуешь в процессе заготовки свиного мяса для рынка, ни в какой мере не противоречит твоим обязанностям, как человека или теософа. Таковы твои обязанности в теперешних обстоятельствах, и я рекомендую выполнять их без колебания.

Мужчина и женщина дополняют друг друга по характеру, следовательно, приспособлены друг к другу. Для каждого пола естественно получать удовольствие в компании другого пола, а в том, что естественно, нет плохого. Кроме того, совершенно правильно, что, когда подходящий напарник найден, мужчина должен жениться, создать семью и воспитать детей с правильными взглядами на жизнь и высокими целями. Человечеству служит тот, кто оставляет после себя детей, способных занять его место и повторить его честную, альтруистскую жизнь. Следовательно, если ты нашел подходящего человека и хочешь жениться, нет причины отказываться от желаемого. Подобно отказу от мяса, безбрачие важно для прогресса на определенной стадии, но эта стадия ещё не достигнута, и, следовательно, тебе не нужно подчиняться этим условиям. Нет одного правила для всех людей, поскольку темперамент и желания людей очень разные. Каждый должен решать

проблему жизни своим путем. Если твои стремления так высоки, что желания тела являются для тебя помехой, это свидетельствует о том, что тебе не следует им предаваться. Но, если это не так, у тебя есть другие, не меньшие обязанности. Ты прав, думая, что для истинного прогресса важнее всего является желание полностью подчиниться Божественной Воле. Тогда мы будем уверены, что получим такую помощь, в которой нуждаемся.

Письмо Двадцатое

Да, ты прав. Я в опасности, но это не внешняя опасность, хотя усилия для этого прилагались извне. И, в каком-то смысле, все, кто со мной — тоже в опасности. Опасность исходит от <.....>, всегда стремящихся предвосхитить шаги тех, кто идёт вперёд. Поэтому, мой дорогой, ты в такой же опасности. Но наличие опасности, само по себе, еще и подбодряющий факт. Потому что мы бы не оказались в такой ситуации, если бы нам не повезло, благодаря работе и терпению, продвинуться до положения, в котором <.....> видят в нас такую угрозу, что стараются остановить наше движение вперёд и помешать нашей работе. А поскольку они не могут нас остановить, то всячески стремятся посеять распри и таким образом свести к нулю нашу работу. Но мы победим, ибо зная об опасности, мы принимаем меры против неё. Я твердо решил не сдаваться. Другие могут, но ни <.....>, ни я не сдадимся, поэтому давай встречать все страдания с уверенностью и надеждой. Факт, что ты так сильно страдаешь — это объективное свидетельство прогресса, хотя и доставляет боль не только тебе, но тем, кто тебя любит. Итак, хотя я не говорю «продолжай страдать», меня успокаивает знание, что это принесет много добра в будущем. Я не печатаю, а пишу это письмо для того, чтобы ты мог почувствовать силу моей любви и товарищества.

Давайте объединимся умом и сердцем, в духе и действии и таким образом постараемся сделать Братство реальным. Ведь только через него возможен всеобщий и индивидуальный прогресс.

Тебе, держащему факел, я шлю мою любовь. Что сказать, я снова прощаюсь, но никогда не забуду тебя. Тебе — моя самая большая любовь и благословение. Я не могу высказать, но ты знаешь это лучше всех.

Как прежде, так и сейчас, навеки,

Письмо Двадцать Первое

Тем, кого люблю и с кем работаю.

Мои последние слова перед съездом (речь идет о съезде 1892 года. Полный текст этого письма был восстановлен по изданию «Теософский Форум», август, 1933 —Перев.). С тех пор, как сгустились нынешние облака, у людей появились сомнения и вопросы. Среди прочего, некоторые говорят, что было бы лучше, если бы Олькотт оставил свой пост, что для него лучше уйти и пр. Нельзя занимать такую позицию. Если у кого-то есть подобное мнение, то от него следует отказаться. Две силы работают в Теософском обществе, в мире и в человеке: добро и зло. С этим ничего нельзя сделать: это закон! Но у нас есть правила, мы проповедуем любовь, истину и доброту. А более всего мы говорим о благодарности и не только Учителям, но и благодарности друг другу. Речь идёт о принципиальной

политике общества, а вопрос об Олькотте один из таких. Позвольте мне повторить слова человека, которому я доверяю и мнение которого я разделяю:

«Он должен сохранить свою позицию по двум причинам: а) Мы должны быть ему благодарны. б) Внешний мир не должен видеть Теософское общество распавшимся или разделённым на отдельные секции. Общество должно оставаться одним, неразделимым от края до края прочным целым, сохраняя даже своего «некомпетентного президента». О его полной неспособности выполнять обязанности не должно быть известно. При достаточной помощи он может продолжать выполнять небольшую часть своих обязанностей до конца жизни. Нельзя отказываться от работы из-за того, что *личности* опускаются, то тут то там совершают грехи и глупости. Любой может морально опуститься, но ИСТИНА останется, и ОНА ЕСТЬ. А массы смотрят на видимого лидера, и если он рассыпается, подобно несобранной головоломке, они сразу же говорят, что Истины нет, ОНА не существует. Вековая работа будет разрушена, её придётся восстанавливать с основания, и между провалом в одном испытании и началом следующего должны пройти годы. Та же самая сила, которая не позволила состояться его намеренной отставке, не позволит этому случиться и сейчас.

Разрешите мне сказать то, что я ЗНАЮ: Только пробуждённое в душе, очень сильное и крепкое чувство истинного братства, истинной любви к человечеству может остановить этот поток и пронести нас через него. Ибо ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ — единственное оружие, способное преодолеть настоящих врагов, против которых должен сражаться истинный теософ. Нас постигнет неудача, если я или вы вступим в это сражение не из чистого побуждения, а из-за гордыни, своеволия, из желания сохранить нашу репутацию перед лицом мира. Давайте дотошно исследуем наши души, взглянемся в них, как никогда раньше, чтобы увидеть, есть ли там в действительности братство, которое мы проповедуем и которое должны представлять».

Помните известные слова: «Будь мудрым, как змея, но безвредным как голубь». Помните учение Мудрых, что умереть при исполнении своих обязанностей более предпочтительно, чем исполнять обязанности другого, как бы хорошо мы их не исполняли, ибо обязанности другого полны опасности.

Будьте за мир, как таковой, а не только за мир против войны.

Искренне, как всегда,

Уильям К. Джадж

Письмо Двадцать Второе

Это правда, что <.....> страдает из-за моей холодности. Она сама виновата в этом. Время от времени я говорю <.....>, что она слишком занята <.....> и уделяет мало внимания членам моей группы. Они мои дети и я бы хотел, чтобы она относилась к ним со всей душой, а получаю такое, хуже чего не может быть. Конечно, с этим надо бороться, поэтому я стал к ней холоден. Меня не волнует нравится ли моё отношение <.....>, и у меня нет времени думать об этом. Я рад, что она уехала в <.....>. Это её испытание и шанс. Когда вернется, она сама увидит, сможет ли не поддаться гордости, как это случилось с другими. Если сможет и выдержит мою реакцию, я верю, что она устоит. Это должно было случиться, ибо со временем непременно приходит испытание. Е.П.Б. готовила и поддерживала её, но человек не становится железным от ободрений, а потом Е.П.Б. умерла.

Моя поездка по всей стране, показывает какие большие последствия будет иметь моя работа в США, где Учителя Мудрости начали дело впервые в этом веке. Эта работа потребует всех моих сил. . . . Поэтому, когда закончу все мои дела в Англии, я должен быстро вернуться сюда и начать работу. Поприще для работы даже огромней, чем я думал, хотя полагал, что оно будет большим. Из Соединенных Штатов мы можем влиять на мир, люди могут обращаться к нам отовсюду и за реальной работой и за помощью в своих нуждах. . . .

Теперь о тебе: Я все это чувствую, эти взлёты и падения. Хорошо, что ты смелый, и сможешь вытерпеть. Несомненно, вытерпеть — самое подходящее слово, ибо также выносит бурю дуб. Когда ничего нельзя сделать, то, чтобы не ослабеть и не упасть, самое лучшее — это терпеть. Нужно смотреть фактам в лицо. Надеюсь, что будет по - другому, но если нет — это карма. Если бы не чувствовать боль, то это также как всё остальное, когда приходит, то длится недолго, и, всё же я надеюсь, оно не придет. Много думаю об этом, но знаю храбрость твоей высокой души. Знаю, что твоя истинная Сущность, как и моя, выше всего этого, она не затронута болью и упорной борьбой. Пусть это служит нам утешением. Всё в этом веке движется подобно молнии, также и наша карма, хотя моя часто кажется мне медленной. Не могу продолжать; чувствую тоже, что и ты. Всем сердцем я с тобой и часто шлю тебе в помощь надежду и силу.

Я советовал <.....>, чтобы, делая своё дело, она уменьшила постоянное упоминание имени Е.П.Б. и высказывала свои идеи о теософии. Мы слишком часто ссылаемся на Е.П. и это не свидетельствует о преданности ей. Это только даёт повод для глупых разговоров о нашем догматизме. Ты поймешь, может быть сумеешь убедить кого-то изменить отношение на более умеренное, хотя и твердое. От этого их верность и преданность не уменьшится. Есть хорошее мнение, что истинный *чела* не говорит много о своем Учителе и часто вообще не упоминает о существовании такового. Упоминать имя Е.П.Б. — это почти то же самое, что без необходимости махать красной тряпкой перед быком. Так не делают опытные люди, только молодые. X<.....> в своих речах здесь часто упоминает имя Е.П.Б., и я собираюсь поговорить с ним об этом. Если не будем сдерживаться, первое, что произойдет, это раскол между последователями Е.П.Б. и теософами *per se*, которые заявляют, что именно они настоящие теософы, поскольку лишены какого-либо личностного элемента. Ни ты, ни я, ни <.....> не считаем необходимым постоянно бросать её (Е.П.Б.) в лицо другим и будет лучше, если сейчас мы послушаем предупреждение посторонних. Кроме того, у меня самого было очень сильное внутреннее беспокойство на этот счёт.

Приближаются Рождество и Новый год, и я желаю вам много любви и солнечного света на Пути. Я шлю вам мою чистую любовь, незапятнанную даже простым подарком.

Надеюсь <.....> будет твердой и продолжит то, что намеривалась, но, подобно всем нам, ей надо встретиться со старыми врагами в себе самой.

Должен простится, навеки.

Письмо Двадцать Третье

Вчера вечером произошло волнующее событие. Это был обычный вечер <.....> Теософского общества. Должен был выступать <.....>. Мы прибыли туда в 8:15, зал был полон народу. Прошло всего 15 минут, когда обнаружилось, что в здании пожар. Мы

прекратили собрание и помогли выйти наружу тысяче людей из различных помещений. Потом спокойно вышли сами. Никто не пострадал, только <.....> и <.....> были облиты водой из лопнувшего шланга.

Мы выходили не так, как обычно, потому что шли по лестнице рядом с лифтом, в освещенную шахту которого падали стекло, кирпичи и вода, а в это время на верхних этажах, создавая слабый свет, ревел пожар. На другой стороне шахты поток огня несся вниз по покрытым смазкой трубам лифта, а пожарники устанавливали насадку на шланг или делали что-то ещё. Это была встреча с самим <.....> и она закончилась пожаром! Ни один из великих провидцев, присутствующих на ней, не имел и отдаленного предчувствия случившегося. После всего один из них, постфактум, придумал, что испытывал чувство ужаса.

Скажи <.....>, что время колебаний для него прошло; он знает своего *Гуру* — это была и есть Е.П.Б. Пусть он поразмыслит, прежде чем сделает то, что, разрушив её жизнь и репутацию, разрушит и его жизнь, оставив его там, откуда недоступно увидеть истину ... Время от времени молчать полезно, но иногда молчание говорит слишком громко. Я его друг и помогу. Никто не может причинить ему боль, только он сам. Благородными были его работа и его жертвы и никто не может свидетельствовать против него.

Прочти сказанное мною во вступительном номере журнала «Путь»: изучение того, что сейчас называют «практическим оккультизмом» не является целью этого журнала. «Мы не считаем это существенно важным для движения по Пути». Предположим, что путешествуя из одного города в другой человеку надо пересечь несколько рек, предположим его транспортное средство поломалось и ему надо плыть. Возможно, что для пересечения огромных гор, ему надо знать инженерное дело, чтобы построить через них тоннель. Возможно у него возникнет необходимость находить по солнцу своё местоположение. Всё это побочно относительно главной цели — достичь пункта назначения. Мы признаем существование скрытых и мощных сил природы и верим, что каждый день всё больше приближает нас к их пониманию. Сведения об астральном теле, ясновидение, видение в астральном свете и управление элементами — всё это возможно, но не всё полезно. Электрический ток, проходящий через сопротивление в среде углерода, создаёт интенсивный свет, и осуществить этот опыт, повернув рукоятку для включения динамо-машины, может любой неуч, имеющий ключ в машинный зал. Но он не способен предотвратить немедленную смерть своего товарища или свою собственную, если поток электричества случайно отклонится и пройдёт через его тело. Не так легко управлять этими скрытыми силами, и в производстве феноменов всегда есть опасность. По нашему мнению достижение истинной мудрости происходит не через феномены, а путём развития, которое начинается изнутри.

«Истинный оккультизм ясно представлен в произведениях «Бхагавадгита» и «Свет на пути», где сделан достаточный акцент на его практической стороне, ведь, в конце концов, Кришна говорит, что королевская наука и королевская тайна — это преданность и познание света, идущего изнутри. Самый первый шаг в истинном мистицизме и истинном оккультизме — это стремление постигнуть смысл Всеобщего братства, без которого самые высокие достижения в практике таинств оборачиваются во зло».

«Таким образом, мы обращаемся ко всем, кто сам желает и хочет помочь своим ближним, человеку и животному, подняться выше бездумного эгоизма каждодневной жизни. Не надо думать, что утопия может наступить через день. Действительную суть всего можно открыть путём распространения идеи Всеобщего братства. Что желательно — это истинное знание духовного статуса человека, его цели и судьбы. Такое знание ведет к

тому, что мы ощущаем, как свои, слова *Праджанати* (бог олицетворяющий творческую силу, подобный Брахме. — Перев.) его сыновьям: «Быть сдержанными, быть щедрыми, быть милосердными, это значит убить эгоизм».

Этого нам следует держаться и упорно настаивать, что, со временем, все могут достигнуть истинного света.

ПОМЕРКНЕТ СВЕТ В ГЛАЗАХ, СЛУХ ПОКИНЕТ УХО, НО СПОСОБНОСТЬ ВИДЕТЬ И СЛЫШАТЬ НИКОГДА НЕ ПОКИНЕТ БЕССМЕРТНУЮ СУЩНОСТЬ, НЕПРИКОСНОВЕННУЮ И НЕ ТЕРЯЮЩУЮ СИЛУ. — Книга Заметок

Выдержки Из Писем У. Джаджа

О Теософии и Теософском Обществе

Работа, которую выполняет каждый из нас на любом месте, способствует интересам и приносит пользу всему Теософскому обществу, и благодаря этому мы знаем, что едины.

Истинная Сущность едина и всесильна, но иногда искателям истины необходимо ощутить необычность новых условий, бояться которых нет причины. Если разум постоянно прикован к истинной Сущности и не отвлекается в сторону, если начинает видеть ЕЁ во всём, что существует, тогда страх со временем должен пройти. Поэтому я советую тебе изучать «Бхагавадгиту» и сделать её содержание предметом своих медитаций Эта книга сделала для меня больше хорошего, чем много других книг вместе взятых, её надо изучать постоянно.

Самую большую пользу получают те, кто молча усваивает великое учение и применяют его на практике, потому что в нём корень всех вещей и оно дает жизни истинную философскую основу.

Если ты стремишься следовать на практике тому, во что глубоко веришь, ты более подготовлен для получения полезных мыслей и твоя внутренняя жизнь становится более реальной. Вместе с тобой надеюсь, что твой дом может стать прочным центром теософской работы.

Ты хочешь знать внутреннюю обстановку в Теософском обществе. Что ж, она такова: мы работали все эти восемнадцать лет, и у Теософского общества, как группы людей, есть своя карма, так же, как она есть у каждого, кто принимает в нём участие. Люди, которые старательно работали, в своей личной карме на шаг опередили Теософское общество в целом. Далее, если в отделении замечается слабость знания теософии, теософских наставлений, практического их применения и понимания, то такое отделение похоже на ребёнка, растущего слишком быстро и не успевающего набрать силу. В этом случае надо проверить его работу. Что до меня, то я не хочу никакой спешки в этом деле, поскольку слишком хорошо знаю, как слабы даже те, кто состоит в Теософском обществе долгое время. Ты говоришь об индивидуумах, таких как <.....> и т. д. Поскольку ты много и независимо работаешь, то достиг такого внутреннего состояния, которое может привлечь

к тебе внимание чёрных магов, которые, вскоре, постараются сбить тебя с курса, так что остерегайся. Потихоньку будут сделаны попытки вызвать в тебе раздражение и усилить то, которое уже есть. Поэтому единственное, что нужно — это жить, насколько возможно, в согласии со своей высшей природой. Каждый должен подавлять мелкие и пустячные возбуждения, исходящие из низшей природы, которые мы обычно не замечаем. Благодаря этому характер, в целом, станет сильнее, и старания врагов сведутся к нулю. Нет ничего важнее этого и будет грустно, если вышесказанное останется без внимания. Это я имел в виду в письмах, которые посылал тебе и другим. Я надеюсь, что у тебя будет возможность встретить тех, кто придерживается нужной, истинной и твёрдой точки зрения, для того, чтобы после тебя остались хорошие люди и хорошие помощники делу.

Когда был в <.....>, я обговаривал с тобой и с другими план о том, как привлечь к теософии рабочих. Что сделано на этот счёт? Это важно, чтобы идеи были представлены в простой, доступной пониманию форме. Вы все обещали поработать над этим вопросом, и, если его нельзя решить, чтобы мы знали почему. Зачем, подобно библейскому человеку отворачиваться от всех тех людей, которые не принимают участие из-за «малопроезжих дорог и колючих кустарников?» Впрочем, я уверен, что, если подойти к делу правильно, то многие, кто верит в теософию, но не хотят об этом заявлять, помогут такому движению, видя, что оно обращается к бедным и предлагает им разумные идеи. Если появится нужда, я бы проводил собрание каждый вечер и не давал слушателям абстрактного материала. Добавьте к этому музыку, если возможно, и прочее. Расскажите мне о ваших идеях. Время движется, оно принесёт много странных социальных изменений.

Я получил твоё длинное письмо из <.....>. Ты прав относительно того, как руководить отделениями. Ни в одном отделении работа не должна зависеть от одного, двух или трех человек, поскольку, если это так, оно, определенно, провалится. Здесь они долгое время зависели от меня, но слабость моего голоса в течение года принесла пользу. Пришлось выступать и другим. <.....> по-своему прав, но, несомненно, он должен приспособиться к чему-то еще, кроме выступлений, поскольку Теософское общество должно иметь и голову и язык. Если человек знает, что у него плохие деловые качества, он должен приложить всё возможное старание к изучению дела, и таким образом приучиться к порядку. Печально, но мы везде нуждаемся в истинных энтузиастах. Со временем это наладится. Главное для всех членов — это изучение и знание теософии, потому что если они не знают, то как они смогут дать что-либо другим? Конечно, как всегда и во всех случаях большая часть работы падает на нескольких, но надо стремиться, как ты говоришь, привлекать и других людей.

. . . Я больше чем уверен, что ты совершенно прав в том, что процветают те отделения, которые работают, а те, кто пристрастны к «гостиным разговорам» быстро ссорятся и теряют свою роль. Ты добрался до самой сути дела. Я также совершенно согласен с тобой в отношении того, что ты называешь «курсом слабого знания и изложения теософских идей». Следуя этому курсу, ничего не достигнешь, и весь опыт показывает, что энергия и решение являются главными для любого реального прогресса.

Я думаю, ты совершенно прав в том что работой на благо своего отделения стараешься приобщить всех его членов к индивидуальной работе над собой. Следуя этому, они формируют центр, излучающий теософскую мысль в помощь и для поощрения других, только начинающих свой путь вверх, и, в то же время, обеспечивают себе дополнительную защиту.

Я нахожу, что ты совершенно точно выражаешь мою точку зрения. Она заключается в том, что азбуку теософии нужно учить непрестанно. Не только ради посторонних, но и ради членов общества, которые (я знаю это очень хорошо) ушли не так далеко, чтобы не нуждаться в постоянном улучшении работы. Только потому, что члены общества не слишком глубоко знают основные принципы теософии, они не могут привлечь в общество больше людей, проявляющих к нему интерес. Ты правильно говоришь, что, если применять на практике простые идеи, представленные в теософии, то сумеешь привлечь нескольких самых лучших людей, которые станут настоящими работниками и ценными членами Теософского общества. Теософские постулаты могут быть представлены в простой форме теми, кто усвоил и её элементарные идеи и «природу Абсолюта». Витание в облаках — это то, что, иногда, не позволяет отделению добиваться успеха. Я также полностью согласен с тем, что если правила, о которых я упоминал, временно приведут к выходу из общества нескольких человек, это к лучшему, ибо ты найдешь других, которые придут вместо них. Мой реальный опыт, кроме того, подтверждает это.

Не стоит извиняться за просьбу ответить на вопрос о твоём присоединении к Теософскому обществу. Моё великое желание и привилегия дать всем, кто искренне интересуется, любую, имеющуюся у меня, информацию. Не сомневайся, нет большего удовольствия, чем содействовать внутреннему прогрессу любого настоящего ученика и кандидата. Думаю, ты совершенно прав, что хочешь стать членом Теософского общества, не только потому, что это естественный и очевидный шаг для любого искренне интересующегося человека, но также и потому, что каждый новый, истинно духовный товарищ усиливает коллектив своей профессиональной подготовкой и своей работой.

Пользуясь возможностью представить Теософию в светской прессе, ты делаешь как раз ту работу, которую невозможно переоценить. Именно к этой работе я постоянно побуждаю членов нашего общества. Выступая в светской прессе, можно привлечь внимание очень многих, тех, кто иначе совершенно недоступен, и добро, посеянное такими семенами, выше нашего разумения. Мое глубокое, сердечное одобрение и поощрение твоей работе. Я совершенно уверен, что эта работа даст результаты.

Нью Йорк, 11 октября 1892 года. — Это эра *Западного* оккультизма. Для представления и распространения его, мы, в США, должны стоять сейчас плечо к плечу, в предвидении приближающегося проклятия — атак, последующих одна за другой, которые будут настойчиво навязываться нам учениками с Востока. Учителя Мудрости не принадлежат ни Востоку, ни Западу, они принадлежат всем.

Буду рад дать тебе любую возможную информацию, касающуюся теософии и Теософского общества, но я думаю, что ты ошибаешься, предполагая, что их целью является поощрение изучения так называемых «оккультных искусств». Знания и управление тонкими силами природы — это не то, что необходимо изучать на нашей, начальной стадии прогресса. И даже, если возможно получить такое знание, оно не будет подходящим для того, кто не усвоил как следует сами принципы теософии.

Простое желание власти — это форма эгоизма, и получение её не поощряется нашими Учителями. Мадам Блаватская дала совершенно точное объяснение этому вопросу в статье «Оккультизм в сравнении с оккультными искусствами». Когда люди, не прошедшие большую предварительную подготовку в настоящей Религии Мудрости, ищут знания на оккультном плане, то, в связи с отсутствием опыта и недостаточной культуры, они склонны дрейфовать к черной магии. Я не властен соединить тебя с каким-либо адептом, который мог бы руководить тобой в получении оккультных знаний. И это не принесло бы пользу, если бы даже и было возможно. Теософское общество образовано не с этой целью, и не с целью, чтобы кто-либо мог получить инструкцию Адепта раньше, чем он созреет для этого. Другими словами, человек должен пройти долгую предварительную подготовку в области знания, самоконтроля, и управления своей низшей природой прежде, чем станет подходящим для получения инструкций на высших планах. Так что моя рекомендация — изучать начальные принципы теософии и обрести некое представление о своей собственной природе, человека и индивидуума, а все амбиции достичь способностей, неподходящих твоей теперешней стадии, оставить совершенно. Тебе также необходимо целиком изменить свою концепцию теософии и оккультизма.

Об Учителях Мудрости

Я думаю, что путь к Учителям Мудрости всех западных теософов идет через Е.П.Б.

Я понимаю это так, и поскольку она — воплощение Теософского общества, то она — его мать и защитник. Создатели Теософского общества — кармические законы, естественно обеспечат, чтобы жизни тех, кто движется в этом существовании с её помощью, принадлежали ей. И если они не признают её, у них нет надежды достичь . . . (Учителей. — Перев.): ибо как они могут не признавать её, ту, кто дал эту доктрину западному миру? Они разделяют её карму с мелкой целью, если думают, что могут обойтись без признания её и её работы. А для . . . нет лучшего доказательства того, что человек не понимает их философию. Природные законы (роста) оградят . . . от такого человека. Это не означает, что Е.П.Б. должна посылать их заявления или описывать их заслуги кому-то, как это делается в бизнесе. Это значит, что те, кто не понимает основные связи, кто недооценивает её дар и её создание, не впитали учение и не могут понять его пользу.

Её необходимо понимать в контексте того, кем она является для Теософского общества, иначе не поняты ни Карма (закон компенсации или закон причин и следствий), ни начальные законы оккультизма. Люди должны размышлять над этим: нам слишком много дано, чтобы предполагать, что события, происходящие с нами — случайности, каждое событие — это результат действия Закона.

Вместе со всем, что при этом подразумевается, нужно осознать, что «Высшая Душа — одна», необходимо понимать смысл древнего постулата: «Ты есть ЭТО». Только тогда, но

не раньше, мы можем, безнаказанно отождествлять наше сознание со всем, что есть в Природе. Для этого нужна работа всей жизни, но предварительно нам нужно исчерпать всю карму, что означает — выполнить обязательства. Мы должны жить для других и тогда выясним всё, что *должны* выяснить, но не то, что *хотели бы* знать.

Преданность и устремление будут способствовать и способствуют правильному пониманию и помогают поднять ученика на более высокий план. Они также обеспечивают невидимую для него помощь, потому что преданность и устремление ставят ученика в условия, в которых помощь может быть оказана, хотя, возможно, он ещё не осознаёт этого. Но сознательная связь с Учителем может быть достигнута только после *долгой* подготовки и изучения. Что ученику необходимо, и это в его силах — сделать себя годным для такой подготовки.

Признание *Гуру* придет, когда ты готов, и мой тебе совет, если возможно, избавься от желания такого признания, потому что такое желание будет тебе помехой. Читай «Бхагавадгиту», особенно главы II и III, я думаю это очень поможет тебе. Там сказано: «Сделай так, чтобы побуждением к действию было само действие, а не его результат. Не стремись совершать поступки с надеждой на награду за них . . . выполняй свои обязанности . . . и отодвинь прочь всякое желание любой пользы для себя в своих поступках. Сделай так, чтобы исход события был одинаков для тебя, будет ли это успех, или поражение». Естественно, что ученику следует надеяться на признание Учителя. Но это желание не должно быть в центре, и работа, предназначенная каждому, должна выполняться. В то же время всем известно — причина вызывает следствие, значит всё, что нам причитается, мы получим в надлежащее время.

У всех *чела* (а мы все становимся ими в тот момент, когда решили ими быть) одинаковые трудности. Терпение и мужество! Не всегда то хорошо, что легко даётся. «От дней Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его». (Матф., 11:12) Постоянное, тайное стремление ведёт тебя к такому моменту в жизни, когда у всех начинаются неприятности. Успокаивай себя мыслью, что другие прошли тот же путь и, благодаря терпению и мужеству, пережили всё . . . Постоянно сосредотачивай на Тех, кто наши Старшие Братья, работай для Них, служи Им, и Они помогут самыми правильными и подходящими средствами. Трудно размышлять над Высшей Сущностью и потому ищи мост — Учителей Мудрости. «Настойчиво ищи правду путем служения» и вопрошай, а Те, Кто знают Истину, научат тебя. Отбрось сомнения, с терпением и мужеством расти на том месте, где ты есть. Пусть боец сражается. Признав тебя своим учеником и другом, добрый, но неистовый Кришна, скажет тебе правду и осветит темноту светом духовного знания.

Атаки не должны причинять боль: их приход неизбежен. Всё, что нам надо — это твердо продолжать своё дело, а Учителя Мудрости позаботятся об остальном. Всё, что сделано во Их имя, выйдет правильно. Всё это случилось потому, что я решил обнародовать мою личную веру в Их существование. Пусть уверенность, родившаяся от знания мудрости Невидимых Лидеров, сделает нас сильнее, и мы сможем двигаться вперед, каждый своим

путём, всегда в работе, даже если не встретимся до нашего следующего воплощения. Но когда встретимся, мы все будем сильнее, потому что не теряем веру сейчас.

Очень рад, что ты так крепко веришь в Великих Тружеников, которые стоят за нами. Я лично знаю, что Они *стоят*, и не только за мной, но за всеми честными работниками. Знаю Их желание, чтобы каждый слушал голос своей внутренней Сущности и не слишком полагался на людей извне, будь они Учителями Мудрости и последователями Востока, кем угодно. Такое подчинение внутреннему голосу сделает вас полностью независимыми, и тогда невидимые помощники могут делать всё и даже больше.

Все мы люди, а, значит, слабые и грешные. Если в одном случае мы лучше, чем другие, то в каком-то другом — они лучше нас. Было бы самонадеянностью судить других по нашим стандартам. . . . Разве мы такие уж мудрые, что никогда не ведём себя глупо? Это совсем не так. . . . Я пришёл к определенному выводу, что в этом, девятнадцатом веке, обещание не сулит ничего хорошего, ибо каждый оставляет за собой право нарушать его, если, потом находит его неприятным, или если оно ставит его в положение несовместимое с чем-то, что он сказал или сделал в другое время. . . . В случае <.....> . . . каждый должен думать только хорошее, вне зависимости от свидетельств обратного. Потому что если бы Учителя Мудрости судили нас по тому, что Они, должно быть, знают о нас, тогда сразу — «до свидания», всех нас послали бы «собирать вещи». Гораздо больше зная о наших ошибках и злых мыслях, а никто из нас в этом не исключение, Великие Учителя относятся к нам по-доброму. Мне будет очень приятно, если и ты последуешь этому совету и будешь распространять его среди тех, кто думает иначе. Легко ладить с теми, кто нам нравится. Наша обязанность делать и думать хорошо о тех, кого мы не любим. Мудрые Учителя говорят, что наши мысли следуют накатанными бороздами, и только у некоторых есть смелость заполнить такие борозды и идти по другому пути. Пусть те, кто желает сделать попытку, постараются заполнить эти старые борозды и наметить новые, лучшие.

. . . Сохраняй храбрость, веру, милосердие. *Те, кто могут, хоть в какой-то степени, уподобиться Великому Учителю, до этой степени они Его представители и Ложа помогает им в работе.* . . . Держись, не сдавайся, будь сильным, неустрашимым и добрым и неси в массы свою смелость и неустрашимость.

Тогда Е.П. Б. сказала, что, только падая и снова падая, мы учимся. Мы не можем надеяться сразу же быть великими, мудрыми и всесильными. Она и стоящие за ней Учителя Мудрости, ожидали этого. Ни она, ни Они никогда не хотели, чтобы кто-нибудь из нас работал вслепую, единственное, чего Они хотели, чтобы мы работали все вместе.

В 1890 году Е.П. Б. пишет мне: «Будь более милосердным к другим, чем к себе, и более строгим к себе, чем к другим». Это хороший совет. Напряжение всегда ослабляет прочность и производит несогласие в коллективе. Я надеюсь, что непонимание пройдет.

Об Оккультной Философии

Начинай с преодоления привычки ставить себя на первое место, характерной почти для каждого. Она исходит от личности. Не монополизируй беседу. Старайся держаться в тени. Если кто-то начинает говорить тебе о себе и своих делах, не стремись использовать первую возможность начать говорить о себе, но слушай его и дай ему возможность выговориться. А когда он закончил, подави в себе желание говорить ему о себе, своём мнении и опыте. Не задавай вопрос, если не намерен выслушать ответ и определить его смысл. Стремись помнить, что в масштабе мира твоё существование очень мало значит, что люди вокруг совсем не ценят тебя и твоё отсутствие не причинит им огорчения. Твое истинное величие — это твоя внутренняя, истинная Сущность, а она не ищет одобрения других. Если в течение одной недели ты последуешь в этом направлении, то увидишь, какого значительного усилия это требует и ты начнёшь частично постигать смысл слов «Человек, познай себя».

Не надо отдавать себе полный отчёт о своём духовном развитии. Не следует также думать, что срок [1898], в каком-то смысле, является временем гибели, как некоторые его определили (См. две статьи У. Джаджа: «Так ли это, что Великие Учителя перестанут помогать с 1898 по 1975?» «Путь», ноябрь 1894 г. и «Конец цикла», «Ирландский теософ» январь, 1895 г. — Перев.). Сейчас мы очень хотим знать всё сразу, особенно относительно самих себя. Такое желание и знание может дать нам надежду, но необходимости в этом нет. По большей части мы не осознаём духовного развития, проходящего в нашей внутренней, скрытой жизни. Знание о нём придёт в какой-то из следующих жизней. Стало быть, многие, уже одолев препятствия, могут не осознавать этого. Самое лучшее — это исполнять свои обязанности и удерживаться от попытки подводить итоги и измерять свои духовные достижения. Все они принадлежат нашей внутренней, а не физической природе, в которой обитает наш мозг, задающий подобные вопросы. Очевидное физическое совершенствование тела бесконечно мало, и смерть завершает его. Если внутреннему человеку не было позволено руководить нами, то (духовный) показатель природы относительно нас будет нуль, что означает «провал». Итак, поскольку великие Адепты живут на плане нашей внутренней природы, следовательно, они могут активно помочь каждому из нас после наступления вышеупомянутого срока, а мы, существа с физическим мозгом, не осознаём этого на нашем плане.

. . . Я настойчиво советую бросить всякую практику йоги, которая почти во всех случаях приводит к губительным результатам, если не ведётся под наблюдением компетентного учителя. Сотрясения и взрывы в твоей голове свидетельства того, что твоё состояние не подходит для занятий йогой, и эти явления происходят от нарушений в мозге, иными словами от разрыва самых маленьких мозговых клеток. Я рад, что ты написал мне об этом, и я имею возможность предостеречь тебя. Кроме того, я советую тебе перестать концентрироваться на жизненных центрах, что может оказаться опасным, если делается без учителя. Ты достиг умения концентрироваться до какой-то степени, и наибольшую помощь теперь тебе окажет концентрация на Высшей Сущности и стремление к Ней. Кроме того, если возьмешь какую-то тему или предложение из «Бхагавадгиты», сконцентрируешь свой разум в размышлении, ты увидишь, что результаты будут лучшие. Кроме того, такая концентрация не опасна.

Я не могу дать определенный ответ на вопрос о разрушении астрального тела и за какой срок можно это увидеть. Я могу сказать только, что наибольший срок от начала разрушения астрального тела до момента смерти физического тела — 2 года. Есть случаи, довольно редкие, когда ясновидящий видел начало разрушения астрального тела за 5 лет до физической смерти. Здесь делается попытка объяснить что если человеку предстоит умереть естественной смертью (это включает и болезнь), разложение и распад астрального тела могут видеть те, кто имеет способность такого видения независимо от времени. Таким образом этот случай оставляет в стороне вопрос о времени предсказания. Насильственная смерть не входит в этот случай, поскольку астральное тело в таких случаях не разрушается заранее. Предварительное знание о такой смерти может быть получено с помощью совсем другого метода, чем вышеописанный. Ответ включает смерть от старости, которая является природным завершением цикла, а также смерть от болезни, называемой неспособностью справиться с нормальным ослаблением сил сцепления.

Ты не можешь развить третий глаз. Это слишком трудно, и пока ты не приобретёшь ясного понимания многих доктрин теософии, это было бы бесполезно. А бесполезная жертва — это преступление глупости. Однако вот тебе совет, данный многими Адептами: каждый день, по возможности чаще, ложась спать и просыпаясь, думай, думай, думай об истине, что ты — это не твоё тело, мозг или астральный человек, а ты — ЭТО, а ЭТО — Всевышняя Душа. Практикуясь таким образом, ты постепенно убьешь скрывающееся внутри ошибочное представление о лжи и истине. Настойчиво следуй этому, отдавая каждую ночь свои дневные мысли на суд своей Высшей Сущности, и, в конце концов, ты достигнешь света.

Что касается упомянутых в «Голосе Безмолвия» (автор Е. П. Блаватская. первая публикация в 1889 году. — Перев.) циклов скорби, которые испытывает Архан, оставшийся помогать человечеству, то это понять нетрудно. Ты всегда должен помнить, когда читаешь такие вещи, что необходимо использовать выражения, доступные пониманию читателя. Следовательно, выражаясь таким образом автор говорит, что такие циклы скорби существуют только с нашей точки зрения. Приведу пример: я не развлекаюсь, а только работаю в Теософском обществе. Это кажется великой епитимьей для тех, кто любит удовольствия. Я же, наоборот, получаю удовлетворение и мир в том, что они называют самоотречением. Отсюда следует, что тот, кто вступает на тайный Путь находит свой мир и радость в бесконечной работе для человечества. Но, конечно, приобретая дополнительное понимание и знания, он должен всегда учитывать несчастья, навлекаемые на себя людьми. Твоя ошибка состоит в том, что ты наделяешь человека, пожертвовавшего собой таким образом, качествами и страстными желаниями нашего современника, в то время как широта и сила души делают совсем иным то, что мы называем жертвой и несчастьем. Теперь это ясно? Если бы это было не так, как утверждает «Голос Безмолвия», ты бы видел многих, дающих клятву и затем нарушающих ее; но те, кто дают клятву с полным пониманием сопутствующего ей страдания, будут держать её.

. . . Много облаков было бы рассеяно, если бы мы все могли накапливать в себе резерв добра для всех других. Ошибки и так называемые грехи, если относиться к ним правильно, в действительности, сводятся к пустякам. Мы не должны, подобно многим

нашим современникам, критиковать других и забывать о бревне в собственном глазу. «Бхагавадгита» и Иисус правы, когда указывают нам, как важно исполнять наши обязанности и не вмешиваться в дела других. Каждый раз, когда мы думаем, что кто-то неправ, мы должны попросить себя ответить на два вопроса:

1) Наделён ли я правом судить этого человека?

2) Поступаю ли я лучше в моих делах? Обижал ли я кого-то так же сильно в других ситуациях, как он это делает в данной?

Я думаю что таким образом дело уладится. В . . . не должно быть ни осуждений, ни критики. Если кто-то наносит обиду, спросите себя, что следует предпринять, но только в том случае, когда проступок направлен против *всех*. Если же он направлен против *нас*, не держите зла. Некоторые думают, что следует быть «добреньким». Скажу тебе, что сердце, душа и глубокое внутреннее сочувствие воздействуют гораздо сильнее, чем интеллект. Последний определённо приведёт нас в ад, если позволим ему одному управлять нами. Не сомневайся в этом и делай всё возможное для распространения повсюду духа истины. Иначе неудача постигнет не только отдельных индивидуумов, но и группа, созданная Е.П.Б., как зерно для возможного роста, умрёт, сгниёт, потерпит неудачу и исчезнет .

Закон эволюции невозможно обойти, но он не всегда одинаково приводится в исполнение. Достаточно того, что получается одинаковый результат. Следовательно, человек, который находится на духовном пути, может, в сущности, быть подвергнут бесчисленным испытаниям за один час или минуту. Но фактически никто не становится адептом, если в предшествующее время он не прошёл через совершенно определенные ступени. Например, если ты и я не достигнем духовного мастерства в этой *манвантаре*, в соответствующее время мы появимся опять, чтобы продолжать наше дело в гораздо более развитой следующей *манвантаре*, хотя по стандартам того времени наше духовное развитие будет казаться ниже, чем сейчас.

Таков закон: ни один человек, действуя торопясь, не может избежать встречного течения. Чем больше он спешит, тем сильнее это течение. Все старательные члены Теософского общества, в конце концов, будут замечены Белой Ложей. И в тот момент, когда это случится, их заметит и Черная Ложа. Следовательно, возникают вопросы, мы подвергаемся незаметным для нас испытаниям, достаточно сильным для уничтожения того, кто правильным мышлением и жертвой, принесенной в дар Высшей природе, не подготовлен для борьбы. Скажу тебе то, что может показаться непонятным, но это правда: связанные воедино, мы все чувствуем сейчас воздействие этих сил, потому что в то время, как мы внутренне растем, другая сторона готовится нам противостоять.

. . . Будь уверен, что ты понял меня правильно относительно чёрной стороны. Я имел в виду следующее: когда люди работают вместе долгое время и действительно выросли на этой работе, то чёрные начинают обращать на них внимание, если считают их достаточно важными. Они внимательны ко мне и, порой, это создаёт сложности. Следовательно, мы все должны иметь оружие для такой борьбы, и это оружие — терпение. Терпение —

великая вещь, и оно работает во многих случаях, не только в личной жизни, но и в более широком аспекте.

Может быть одна или несколько причин того, что тебе трудно запоминать прочитанное. Нужна умственная дисциплина, которой можно достичь принуждением себя к серьезному чтению и размышлению хотя бы короткое время каждый день. Если быть последовательным, это приведёт к изменению умственной деятельности, точно так же, как изменяется вкус в зависимости от принимаемой пищи. Тебе не следует иметь дело с тем, что известно как ментальное излечение или метафизическое излечение. В отличие от полезной, обычной умственной дисциплины, это только увеличит твои затруднения. Также, если ты хоть каким-то образом следуешь спиритуализму, предаёшься мыслям о сверхъестественном, видениям или опытам, всё это может быть причиной трудностей и от этого надо отказаться.

Не надо отчаиваться. Раздумывая на древним изречением, что «нет места печали и сомнению у того, кто знает, что Высшая Душа едина во всём, только в разной степени». Это свободный пересказ цитаты, но таков смысл сказанного. Далее, правда, что человек не может сразу заставить себя иметь другое желание и другую веру. Но если он много думает об таких вещах, вскоре у него возникнет новое желание и новая вера. А от этого приходят сила и свет. Попробуй испытать этот чисто оккультный, простой и сильнодействующий способ. Я надеюсь всё будет хорошо. Мы вырастаем сильными оттого, что, время от времени, испытываем сильную встряску.

В своей статье <.....> старается показать, что Е.П.Б. не учила доктрине Перевоплощения в 1877г., что это произошло позднее. В этом есть доля истины, если иметь в виду широкую публику. Но она учила этому меня и других и тогда, и сейчас. (см. статью «Теории о перевоплощении и духах», «Путь», ноябрь 1886 г. — Перев.). Далее, как видно, она намеривалась пояснить, что перевоплощение не относится к астральной монаде — астральному человеку. Теософская доктрина состоит в том, что, за исключением особых случаев, астральный человек не перевоплощается. Этому она учила как тогда, так и позже. В связи со смертью моего ребёнка Е.П.Б. говорила со мной лично об истинной доктрине Перевоплощения много раз, поэтому я знаю, чему она учила и во что верила.

Не смогу тебе дать определение, о котором ты спрашиваешь, так как, мне кажется, что дух можно определить только таким образом: вся Вселенная состоит из духа и материи, которые вместе составляют Абсолют. То, чего нет в материи, есть дух, то чего нет в духе, есть материя. Но нет такой частицы материи, в которой не было бы духа, и нет такой частицы духа, где бы не было материи. Если эта попытка определения правильна, ты увидишь, что духовные вещи невозможно определить, и это всегда говорили великие учителя прошлого.

Как много маловажных, преходящих вещей, на которые мы тратим время. Какая будет польза от всего этого спустя сто лет? Следовательно, лучше, чтобы за сто лет могли установиться принципы свободы и стремление к работе. Небольшие ошибки в жизни неважны, но общая сумма мыслей — это важно. Моя главная забота заключается в том, чтобы не было сектантства. . . . На то, чтобы начать это дело, ушла вся жизнь Е.П.Б., а сейчас оно подвергается опасности в своём собственном доме. Разве это неправда, что, из-за черной тени, следующей за начинаниями, Учителя запрещают своим *чела* говорить о тех, от кого получены указания? Да . . .

Мне жаль, что у тебя неважно со здоровьем. В ответ на твой вопрос скажу, что поскольку человечество нездорово во всех аспектах, не следует ожидать и здорового тела. Это карма. Конечно, правильное направление ума и правильная моральная позиция в конце концов дадут нам здоровое тело, но этот процесс часто может сопровождаться болезнью. Следовательно, болезнь может быть благословением, если открывает природу на двух планах: (1) умственном и моральном, (2) физическом плане, поскольку на него разряжается внутренняя болезнь внутреннего существа.

Вопрос секса — не самый трудный, гораздо труднее вопрос личности. Я имею в виду чисто личный, касающийся моего «я». По-настоящему секс связан только с удовлетворением на низшем плане. Если природа побеждает тебя в этом, ей не надо стараться победить тебя в чём-то другом и *vice versa* (наоборот). Потерпев поражение в личном, она может делать попытки в другом, но тогда у неё маленький шанс на успех.

Мы все разные и должны признать, что можем быть не согласны друг с другом, потому что равновесие (гармония) может быть достигнуто только путём уравнивания противоположных вещей. Гармония не исходит из подобия. Если бы только люди могли оставить друг друга в покое и тихо заниматься своим делом, всё было бы хорошо. . . . Задача каждого — постараться определить свои обязанности и не вмешиваться в обязанности другого. Исключительно важно в этом деле никогда не касаться, как в наших мыслях, так и словами, обязанностей и действий других, когда они не касаются наших обязанностей. Ты достигнешь успеха, если сможешь найти тонкую границу между тем, когда действовать, а когда воздержаться.

Нельзя совсем не принимать во внимание свой духовный прогресс, ибо это путь остановить его. Надо не думать об этом, а делать то, что в твоих силах. Надеюсь, что за короткое время твоё сознание станет таким, как ты хочешь. Думаю, что это получится, если ты будешь думать не о себе, а, насколько возможно, направишь свой разум на нужды другого. Со временем это приведёт к тому, что ты избавишься от углубления в себя.

Очень сожалею, что у тебя такие заботы и трудности. Ясно без слов, всё это — карма, и, со временем твои дела должны поправиться. А пока твоя работа и обязанности состоят в том, чтобы с терпением и настойчивостью продолжать делать свое дело. Неприятности

твоих друзей и родственников — не твоя карма, хотя касаются тебя близко из-за дружбы и родства. Более или менее быстрое выпадение старой кармы совершается в жизни всех, кто стремится к высшей цели; это и происходит с тобой. Скоро это пройдет и, избавившись от причиняющих беспокойство дел, ты многого достигнешь.

Надо прожить много жизней, чтобы справиться со своей природой, и потому нет пользы в том, чтобы воображать будущую жизнь и мысли. Ясно одно, что за долгое путешествие, приспособливаясь ко всем условиям, вся наша натура меняется. Многие, так называемые несчастья, поистине ничего не значат, ибо они поверхностные. Настоящая беда человечества не в этом.

Занимаясь медитацией в *одно и то же* время, ты формируешь привычку, и по прошествии времени, когда разум натренируется, она станет естественной. Следовательно, насколько возможно, полезно придерживаться определенного времени.

Ты спрашиваешь был ли я на <.....>, где ты меня видел. Скажу по секрету, я бываю везде, больше всего там, где бываешь ты . . . и другие, тебе подобные. Но мне совсем не надо помнить об этом, так как это происходит без участия памяти . У этого ума достаточно дел. Чтобы всё помнить, я должен уйти в отставку и посвятить себя воспоминаниям, но дела от этого не станут лучше.

Для изучения оккультизма не надо учиться в колледже. Самый лучший оккультист из тех, кого я знаю, никогда не учился в колледже. Но если человек добавит хорошие познания к интуиции и высокому устремлению, естественно, он станет духовно богаче другого, у которого нет знаний. У меня есть привычка постоянно заглядывать в словарь и обдумывать смысл и сочетания слов. Делай и ты так, это полезно.

Внешне кажущаяся мёртвой, древняя миссия Розенкрейцеров на самом деле жива, потому что Великие Учителя участвовали в ней так же, как Они это делают сейчас. И, возможно, что эта миссия возглавит новую эру избавившегося от ошибок западного оккультизма. Если такая возможность есть, мы все должны быть готовы к этому.

Что касается картин, которые ты видишь, наблюдай за ними без эмоций, полагайся всегда на Высшую Сущность и, с картинами или без них, ищи в ней знание и свет.

О Работе

Да, это дело прошлое, потерявшее интерес, бесполезное. Я обнаружил, что работа говорит о себе. В то время, когда другие раздражаются, сердятся, спят и, время от времени вскакивают, чтобы критиковать, ты, работая старательно и позволяя великому

пожирателю — времени делать свою работу, увидишь, что немного погодя, они проснутся, в очередной раз обнаружив себя «оставленными». А потому делай так, как ты считаешь нужным. Достаточно трудно доискаться, в чём состоят твои собственные обязанности, но, независимо от того, какими бы малыми они не были, занимаясь ими, ты достигаешь цели. Обязанности других полны опасности. Желая тебе света, чтобы видеть и чтобы делать! Скажи <.....>, что не надо забывать о том, что, чтобы сделать себя инструментом для хорошей работы, ему надо работать пока не достигнет цели. Времена меняются, люди приходят и уходят, их места должны заполнить те, кто может работать лучше, кто горит огнём преданности, у кого есть подходящая основа, а также уверенность и твердость в себе. Шлю всем мою любовь.

Сожалеею, что все твои усилия повлиять на общественную печать оказались безуспешными. Но уверен, что, в конце концов, ты добьешься успеха. Склонен думать, что ты обязательно придёшь к выводу, что статьи, написанные местными теософами, принимаются печатью с большей готовностью, чем те, которые уже были где-то напечатаны. У таких статей больше местного колорита, а потому к ним будет больше интереса на месте..... Уверен, что своей настойчивостью и упорством, ты достигнешь цели, и даже наиболее консервативные газеты найдут, что в их интересах помещать твои статьи.

<.....> и <.....> — два слабых, тронутых коррозией пятна, потому что они:

a) сплетничают обо всех, живущих на трёх материках, включая и меня; в) из-за личных особенностей; с) сильнее всего из-за отсутствия истинной веры в Учителей Мудрости, а если она слабая, то страдает работа; d) из-за страха публичного мнения; e) из-за недостаточного понимания элементарных истин и. т. д.

Твёрдо придерживайся веры в то, что правильный путь — это делать все, что ты можешь, и не заботиться о результатах. Результаты тебя не касаются; другие будут следить за ними. Это поистине кульминация работы веков, и было бы плохо, если бы Ложа зависела только от наших слабых усилий. Поэтому действуй и сохраняй духовные силы для продолжения работы, а остальное оставь времени и Ложе. Для Теософского общества было бы лучше, если бы все другие его члены думали также. Но, давайте надеяться, потому что у нас есть всё же какой-то путь, а это лучше, чем ничего.

Ты прав также относительно «Тайной Доктрины» — это рудник и склад боеприпасов для бойцов — теософов, а мы — ты, я и некоторые другие — люди такого сорта.

В меру всех наших сил давайте молчать и работать, работать, потому что, когда враги бесятся, они зря тратят время. Когда всё остаётся позади, работа становится заметной, и мы увидим, что, пока они воевали против нас, мы строили. Пусть это будет нашим лозунгом. Я надеюсь, что у нас нет слабых духом, которых враги столкнут с их основы, ибо, если они прочно стоят на *собственной* основе, никто не сможет стряхнуть их с неё.

Мудрость в Действии

Правильный путь это позволить выступать всем. Тогда чьи-то особые интересы затеряются и не будут помехой делу. Никто не должен передавать имеющиеся у него сведения другому человеку, это только раздувает пламя. Сейчас мы должны продолжать работать, быть хорошими и добрыми и, подобно милосердному Св. Павлу, ни на что не обращать внимание и ничего не замечать. Уединись в собственном молчании и оставь других карме, в руках которой мы все. «Карма позаботится сама о себе». Лучше не принимать чью-то сторону, ибо всё решит Мудрый Учитель, который будет заботиться обо всех, кто поступает правильно, даже в том случае, если они считают, что другие совершают ошибки. Если мы не будем слишком приглядываться к чужим ошибкам, Он сможет всё прояснить и наладить работу. План тихого пассивного сопротивления или, вернее сказать, движение по ветру — это хорошо и должно работать против всех атак. Отступи в убежище своего сердца и храни там полное спокойствие. Противостояние без сопротивления возможно, и его необходимо достичь. Я говорю тебе «до свидания», чтобы не случилось, даже сама неотразимая смерть. Вчера здесь было землетрясение: это значит, что где-то в мире появилось несколько полезных душ, но где?

?Не знаю точно, что сказать тебе в эту минуту. Почему бы тебе не занять в этом деле легкую, подвижную позицию? Окультист никогда не останавливается на каком-то одном, определённом плане, и тебе не стоит. Жди. Всё приходит к тому, кто умеет ждать. Старайся, как можешь, сделать себя универсально полезным инструментом для любого вида работы. В нашем нынешнем деле я нахожу применение всему, даже самому малому, что я когда-то изучал. Очень хорошо иметь приятные манеры и умение общаться. Непринуждённый ум и уверенность — самые лучшие средства для работы с людьми, а значит — с человеческим сердцем. Чем мудрее кто-то, тем больше он может помочь своим товарищам, чем ближе он к тому, чтобы называться гражданином мира, тем лучше. Ты будешь готов, когда для этого наступит время. Ни один человек не знает, когда пробьёт час. Но он должен быть готов. Подумай, фактически Иисус был оккультистом и в притче о неразумных девах (Матф., 25) дал истинно оккультное указание, которому полезно следовать. Нетерпеливостью не достигается ничего, но теряется много — не только сила, но понимание и интуиция. Поэтому ничего не решай в спешке. Жди, не составляй конкретного плана. Ожидай подходящего времени для принятия решения, потому что принятое заранее, оно может привести к путанице. Итак, имей терпение, храбрость, надежду, веру и бодрость.

Самый первый шаг к тому, чтобы быть уверенным и самостоятельным — это радостное исполнение обязанностей. Получай удовольствие от выполнения своих обязанностей, особенно *маленьких* обязанностей жизни, вкладывай в них своё сердце. Присмотревшись, ты увидишь в этой жизни много светлого. Если признать правильность сказанного, можно переносить неприятности спокойно и терпеливо, ведь мы знаем, что они пройдут.

. . . Ты можешь укрепить свой характер, уделяя внимание маленьким вещам, изживая маленькие недостатки один за другим при каждом удобном случае. Такое отношение пробудит внутреннее внимание и осторожность. Преодолевая небольшие недостатки и незначительные обстоятельства, характер становится сильнее. Чувства и желания не исходят полностью от тела. Если *разум* намеренно отвлечь от них, всё тело последует за ним и станет послушным. Надо поддерживать такое отношение, и, спустя какое-то время, будет легче. Возраст производит в нас только одно изменение — механизм тела

становится уже не таким крепким. Это же касается и мыслей, если мы позволяем им расти подобно деревьям без обрезки.

Волноваться не надо. Добрый закон наблюдает за всем. Всё, что нам надо, это изо дня в день исполнять свои повседневные обязанности. Ничего нельзя достичь беспокойством о делах и об отсутствии у людей чувства ответственности. Людей не изменишь, это во-первых, а во-вторых, беспокоясь о делах, ты ставишь оккультное препятствие на пути тому, что хочешь сделать. Лучше обзавестись тем, что мир называет беззаботностью, что в действительности есть спокойное доверие Закону, и делать своё дело, удовлетворившись сознанием, что в любом случае результат должен быть справедливым. Обдумай сказанное и старайся укрепить в себе мысль, что нет пользы беспокоиться; всё будет как нужно, независимо от того, что происходит в данный момент. Ты обязан делать то, что тебе предстоит, а остальное доверить карме.

Сожалею, что тебе приходится переносить то, о чём ты упоминаешь. Но ты знал, это должно случиться, таким образом человек учится, и цель жизни — получить урок. Из всего этого складывается знание. А потому, хотя и не легко, но лучше, как ты говоришь, примириться с тем, что происходит.

Знаешь ли ты, что значит противостоять, не сопротивляясь?

Среди прочего, это значит, что немудро расходовать слишком много сил, немудро расходовать силу духа. Принимая участие в борьбе, человек оказывается вовлеченным в вихрь событий и мыслей вместо того, чтобы прислониться к всегда неподвижному, великому океану Сущности. Теперь тебе понятно. Итак, прислонись и смотри на приливы и отливы жизни, которые сначала приносят к нашим ногам, а потом уносят многое, что трудно терять и не легко принимать. Но все это принадлежит Жизни, Сущности. У мудреца нет личных владений.

Ты прав в том, что неверно тратить много сил для достижения цели. Надо относиться ко всему спокойно, таково отношение Великих Учителей. Поступать по другому — это значит реагировать, а Учитель настолько мудр, что Он очень редко, почти никогда не бывает жертвой реакции. Именно поэтому Он действует медленно, но уверенно... Знаю по себе, облака приходят и уходят. Всё будет хорошо, только жди, как говорится в песне, пока они пройдут.

Пробуждай, пробуждай в себе смысл выражения: «Ты есть ЭТО». Ты — это Сущность. Думай об этом во время медитации, и, если веришь, говори тоже самое другим. Ты читал раньше, но сейчас, каждый день старайся больше и больше представить себе это, и ты увидишь желанный свет. ... Если искать мудрость, то определённо, станешь мудрее, а это и есть всё, чего ты хочешь или в чём нуждаешься. Я рад, что все идёт хорошо. Всегда будет хорошо, если все и каждый в отдельности будут заниматься своим делом и освободят свой ум от всего остального.

Терпение — поистине самая лучшая и важная вещь, потому что включает в себя многое. Ты не можешь быть терпеливым, если не умеешь быть спокойным и готовым к

непредвиденному. Спокойствие — это единственное, что необходимо, чтобы слышать голос духа, и это свидетельство того, как важно иметь терпение. Оно также препятствует опрометчивости, потому что нетерпеливыми действиями мы можем разбить хорошее яйцо или разрушить хороший план и, нарушив равновесие кармы в этот момент, помешать свершению добра. Итак, продолжай делать то, что делаешь, стремись быть терпеливым каждый день во всех, самых маленьких делах жизни. Вскоре увидишь, как твоё терпение растёт, а вместе с ним приходит большая сила и влияние на других. В тоже время растёт и становится более ясной помощь, исходящая от Сущности вещей.

Даже ради всей небесной любви не переноси разговоры или сведения от одного человека другому. Бывало так, что курьер, принесший новость королю, был убит. Обсудить что-то с другими — это самый безошибочный путь сделать неприятность из ничего. Смысл слов из «Гиты» о собственных обязанностях каждого надо толковать так, что не следует иметь абсолютно ничего общего с деталями фантазий, историй, фактов и остальных дел других людей, потому что у каждого есть достаточно своих обязанностей, которым надо уделять внимание..... Слишком, слишком много стараний тратится, чтобы создать гармонию насильно. Гармония приходит, когда сбалансированы различия и диссонанс, вызванный усилиями форсировать её. ... Я никогда не вмешиваюсь в такие вещи, говоря себе, что это вовсе не моё дело. Я жду до тех пор, пока *она коснётся меня*, и благодарю Бога, если это не происходит. Это хорошее правило и для тебя.

Подумай о следующем:

— О критике надо забыть навсегда, ибо она не даёт ничего хорошего. Сотрудничество лучше критики. Опасно выполнять обязанности другого. Нужно предупреждать, предотвращать, останавливать коварное приближение небратской критики. Своим примером, а также словом, сказанным в подходящее время, можно сделать многое.

— Сейчас очень важно иметь и сохранять спокойствие. Не следует позволять раздражению гнездиться в нас, ибо оно представляет собой смертельную опасность. Не реагируй на маленькие происшествия, вызывающие его, и тогда большие не будут беспокоить тебя.

— Солидарность.

— Признание других.

Нет мудрости в том, чтобы постоянно анализировать наши ошибки и неудачи, а сожаления — это и вовсе пустая трата сил. Если постараться использовать всю нашу энергию на службу Делу, мы увидим, что поднялись выше наших ошибок и неудач. И, хотя таковые, предположительно, должны случаться, они перестанут стаскивать нас вниз. Конечно, мы должны видеть наши ошибки и противостоять им, но мы станем сильнее в этой борьбе, если увеличим нашу преданность и бескорыстие. При этом никогда нельзя ослаблять бдительность по отношению к нашим мыслям и действиям.

Если ты действительно полагаешься на свою внутреннюю Сущность, как часть великого Духа, ты сможешь преодолеть вещи, которые раздражают, а если добавишь к этому надлежащую заботу о здоровье тела, ты достигнешь силы во всех областях. Если по-настоящему старался и не получилось, не смотри на случившееся, как на неудачу, относись к каждой очевидной неудаче, как к успеху, потому что настоящее испытание заключается не в результате, а в усилении и побуждении, которые стоят за ним. Если глубоко продумаешь, как эта идея представлена в «Бхагавадгите», ты станешь духовно сильнее.

Сейчас, как и раньше, я сделаю для тебя всё, что смогу, что не так много, ибо каждый должен работать над собой. Оставайся преданным и верным, не вмешиваясь в дела других, ищи знаки, указывающие на твои повседневные обязанности, и ты заметишь, что дорога стала легче. Лучше умереть, делая своё дело, чем дело другого, как бы хорошо ты его ни исполнял. Ищи мира, который приходит, когда мы осознаём истинное единство всех и нашу собственную малость. Умом и сердцем положишься на свою Сущность, и ты найдешь мир.

Мертвящая тупость, о которой ты говоришь — это испытание времени. Но у нас есть хорошие и искренние люди, и они могут поступать так же, как поступали праведные люди в прошлом. Наши идеи более могущественны, чем весь материализм века, который, непременно, вымрет и будет замещен правдой. Не позволяй духу времени, злобности и апатии людей зародить в тебе горечь. Вначале всегда так бывает, но сейчас, после предостережения, ты вооружён.

Не допускай в себе горечь, всегда держи все свои эмоции в стороне; пусть борьба идёт за идею, а не против кого-то. Не позволяй, чтобы в кого-нибудь бросали камни. Будь милосердным. Не принуждай людей оставить работу, какова бы ни была их вина. Когда захотят, они могут это сделать, но не угрожай и не наказывай, ибо это не приносит ничего хорошего, кроме большого вреда.

Хочу сказать тебе, никогда не ворчи, чтобы тебе ни приходилось делать. Если надо уступить, считай, что это хорошее дело. Позднее это обернётся пользой и для других, и для тебя. Но если постоянно сопротивляться, это не приведёт к добру, и ты ничего не добьёшься. Таким образом, применяй свои собственные теории. . . . Если мы знаем нашу работу по-настоящему — это соревнование улыбок. . . . Никогда не бойся, никогда не сожалей и отсеки все сомнения мечом знания.

Я думаю, что и тебе помогут, если ты постарайся помочь попавшему в беду несчастному простой беседой, выражением сочувствия. Если не можешь помочь деньгами, дай пять центов нуждающемуся человеку. Сделанное в духе истинного братства, это поможет тому, кто даёт, потому что таким путём ты устанавливаешь новые,

дружеские связи. Стараясь облегчить печаль или страдание другого человека, ты обретёшь силу, когда она будет нужна тебе больше всего.

Пусть каркают, если мы будем молчать, это останется незамеченным. Там и так достаточно неприятностей. Чтобы не ухудшить положение, лучше совсем не касаться этого дела, которое обретает силу только в том случае, если мы обратим на него внимание. Самое лучшее правило для всех нас, кто серьёзно сотрудничает в общей миссии, держаться спокойно в каждом деле, в котором есть какой-либо личный оттенок.

Silentio (спокойствие — Перев.), мой дорогой, почти так же хорошо, как и терпение. Хорошо смеётся тот, кто смеется последним. Время — дьявол, перемалывающий всё.... Используй время, чтобы достичь спокойствия и надёжной стабильности, ибо река большая не потому, что глубокая, а потому что ЁМКАЯ.

Так как душа обладает способностью обращаться, к кому она хочет, всегда полагайся на свою высшую Сущность. Это придаёт силу. Проявляй упорство, и постепенно *новые идеалы* и мысле-формы вытеснят из тебя старые. Этот процесс бесконечен.

Конечно, неприятности ждут нас впереди, но я хочу думать, что старого боевого коня не так легко испугать или удержать от дороги. Старайся, как можешь, укреплять добрые мысли и чувство солидарности.....Наш старый пенджабский лев не так далеко, но совсем не в том месте и не в тех условиях, как некоторые полагают.

По мере продвижения наш путь становится яснее, а когда *мы* достигаем большей ясности, мы меньше беспокоимся о том, что впереди.

Есть цель служения и её внутренний двойник. Что сильнее, то, в конце концов, и выявится во вне.

Не суди в гневе, ибо гнев проходит, а суждение остаётся.

Обещание, данное себе, настолько же обязывает, как любые другие.

Истинно любите Бога, а не друг друга. Любите друг в друге отражение Бога, ибо этот Бог в каждом из вас.

Мы все такие, какие мы есть, я тоже. Мы никогда не были другими, только продолжаем быть. То, какие мы сейчас, определяет, какими мы будем.

Чтобы компенсировать леденящий эффект понимания малости человеческих дел, нужно внушать себе большое сочувствие, включающее и себя. Если этого не сделать, приходит презрение, и в результате появляется сухость, холодность, черствость, чуждые по духу и препятствующие хорошей работе.

Я знаю, что его отсутствие — это потеря для тебя, но если считать все вещи и все события существующими в Высшей Сущности, а Её — в них, это сделает тебя частью Целого, и ты увидишь, что для печали или страха нет реальной причины. Постарайся осознать это и таким образом ты приобретёшь уверенность и даже радость.

Огромные тени в некоторых долинах являются результатом прежних жизней в других телах. И все же интенсивность всеобщей любви и стремлений рассеет их в один момент.

Перевод с английского © 2007 г. Лора Лещинер

[TUP Online Menu](#)